

18+

СЕЛИНА КАТРИН

АКАДЕМИЯ
КОСМИЧЕСКОГО ФЛОТА
**ХРАНИТЕЛИ
ФЕДЕРАЦИИ**

Селина Катрин

**Академия Космического
Флота: Хранители Федерации**

«Автор»

2024

Катрин С.

Академия Космического Флота: Хранители Федерации /
С. Катрин — «Автор», 2024

Моя жизнь похожа на историю Золушки. Когда-то я была гадким утёнком, вынужденным работать официанткой в две смены, а все деньги забирала мачеха. Всё изменилось, когда я поступила в Академию Космического Флота, где я обрела семью и встретила своего принца. Правда, он об этом так и не узнал...

© Катрин С., 2024
© Автор, 2024

Содержание

Глава 1. Отношения, которых нет	5
Глава 2. Офицеры, которые ближе, чем семья	13
Глава 3. Выходи за меня	18
Глава 4. Старые интриганы	23
Глава 5. Побег	28
Глава 6. Встреча через года	36
Глава 8. Обязанность Хранителей	45
Глава 9. Кораллит, глициния и медный колокольчик	54
Глава 10. Хитрости и глупости Марка Танеко	59
Конец ознакомительного фрагмента.	60

Селина Катрин

Академия Космического Флота: Хранители Федерации

Глава 1. Отношения, которых нет

Бледно-голубая звезда в последний раз вспыхнула ярким протуберанцем. Крошечная капелька странной материи оторвалась и, подхваченная солнечным ветром и магнитными полями системы, понеслась в сторону планеты.

«*Это моя*», – показала на пальцах друзьям. Те спокойно кивнули в ответ. Не попытались перехватить или поспорить, что к кому-то стрепелька находится ближе, но остались готовыми помочь в случае, если что-то пойдёт не так.

Я привычно послала импульс в стопы мех-астро костюма, разогналась навстречу стрепельке и заранее, чтобы не рисковать понапрасну, выкинула энергетическую капсулу. Жидкий магнис раскрылся в космосе лепестками золотого цветка. Смертоносный кусочек звезды и магнис встретились, чернота космоса взорвалась ослепительной оранжевой вспышкой, поглотив оба вещества.

«*Всё нормально*», – подала знак Гавриилу и Орэлю. В принципе они и так всё видели сами, и можно было вообще ничего не говорить, но привычка – вторая натура.

«*Дежурство закончилось, пойдём на шлюпку*», – ответил Гавриил.

Не снижая скорости мех-астро, мы ввалились в шлюз.

– У-у-ух, наконец-то всё! Перри обалдел, уже вторую смену подряд на меня скидывает! Я голоден, как хтэрр! – возмутился Орэль, снимая шлем мех-астро костюма.

– Ну так вколи сейчас себе стимулятор, а как приземлимся, попросишь у повара самый большой стейк. Делов-то, – пожала плечами. – Или у тебя стимуляторы закончились? Могу дать из своего запаса.

– Н-е-ет, ты не поняла, Вивьен. – Орэль подмигнул. – Я не в этом смысле голоден.

Ребята переглянулись и заржали как кони, а я вздохнула, стянула с себя куртку и шлем, прошла внутрь шлюпки и плюхнулась на удобное кресло у иллюминатора. Привычно щёлкнул ремень безопасности.

Время идёт, а ларки не меняются. Вот совершенно. Когда-то, много лет назад, все мы были простыми кадетами и игроками одной команды. Ребята уже тогда безнаказанно пользовались женским вниманием и вовсю флиртовали с младшекурсницами, пудря девушкам мозги. С тех пор изменилась разве что ширина плеч этих хитрецов да возраст пассий. Теперь уже и старшекурсницы бегали за парнями.

– Капитан, на главный остров приземляемся или на соседний? – Из рубки высунулась лохматая голова Тирха.

– На главный давай, – махнула рукой. – Я устала, есть хочу, а дома...

Вновь грянул дружный раскатистый смех. На этот раз хохотали уже трое баранов. Ларков, в смысле.

– Вот же пошляки! – искренне возмутилась я. – Ну вас.

– Вив, не обижайся. – Гавриил рухнул в кресло напротив и тоже пристегнулся. – Просто мы, Хранители, всё никак не можем понять, как так вышло, что ещё ни один из нас не был с такой горячей красоткой, как ты.

– У меня есть парень, – я подняла руку, останавливая поток информации, – Амори. И всем вам это прекрасно известно.

– Амбри, – повторил Гавриил, переставляя ударение на второй слог, и вновь прыснул со смеху. К гоготу тут же присоединились Орэль и Тирх. Я закатила глаза.

– Это имя, между прочим, с миттарского переводится как «прекрасная большая вода», – буркнула я, исподлобья рассматривая друзей. – Нет, ну чего вы ржёте-то? Сколько уже можно?

– Прости, Вив. – Орэль отёр тыльной стороной ладони выступившие слёзы. – Ты просто такая... такая... – Он что-то изобразил руками в воздухе, очерчивая мою фигуру. – А он вот такой... – Друг забавно поджал губы, нахмурил кончик носа и выпучил глаза. – И, в отличие от твоего парня, ни одному из нашей команды не надо подчёркивать именем, что у нас что-то большое.

Гавриил, Орэль и Тирх вновь заржали, а я сердито потрянула волосами. Прошло уже несколько лет с тех пор, как я сделала себе операцию на ногах и перестала комплексовать по поводу уродливых шрамов. В целом за время учёбы на Юнисии моя внешность претерпела значительные изменения. Уже после полугода жизни на этой планете и купания в самом настоящем, пускай и разреженном море, стало ясно, что во мне проснулась миттарская кровь. Всего одна четверть, но она была.

Первыми поменяли цвет глаза. В один прекрасный день я заметила в зеркале, что они из невзрачных мышино-серых стали васильковыми. Затем постепенно изменилась и фигура. Ещё сильнее развились лёгкие, увеличилась грудная клетка, а благодаря хорошему и качественному питанию организм набрал вес в правильных местах. Тихая, скромная и худая, как водоросль, неудачница с Захрана с обезображенными ногами постепенно превратилась в уверенного в себе кадета пограничного филиала Академии Космического Флота, а позднее – в капитана и Хранителя.

В последние годы изменился и цвет волос. Вначале – всего несколько прядок, но теперь вся моя шевелюра отливала насыщенным лазурно-синим. Впрочем, к последнему факту я отнеслась совсем уж спокойно. На Захране молодёжь красила волосы и в розовый, и в голубой, и в фиолетовый, и даже в цвета радуги.

– Амори отличный парень, – пресекла я насмешки коллег. – И он очень умный, в отличие от вас, балбесов.

Орэль хмыкнул:

– Куда уж нам!

– И у меня с ним серьёзные отношения!

– Так и мой старший брат добивается тебя серьёзно уже десять лет. – Гавриил внезапно без тени веселья влез в перепалку.

– Только всё это время он периодически затаскивает кого-то из младшекурсниц в койку, – парировала я.

– Он ларк. Не хранить же ему целибат, раз ты постоянно отказываешь, – пожал плечами лейтенант Грешх-ан. – Но ты прекрасно знаешь, что для него они ничего не значат. С тобой он готов даже просить Духов Предков соединить его брачными браслетами.

Я, прикусив губу, отвернулась к иллюминатору. Грегори Грешх-ан, бывший капитан команды игроков, а теперь уже и капитан в звании Космофлота, всегда был мне симпатичен. Но, пожалуй, именно из-за этого факта я старалась держаться от него подальше.

– Ну вот пускай ещё десять лет постоит в очереди, – буркнула, не найдясь с ответом.

Стены шлюпки завибрировали, двигатели зашумели громче, корабль зашёл на посадку. Сквозь клубы нежно-розовых облаков показался парящий остров, бурная цветная растительность Юнисии, белокаменные дорожки и низкие двухэтажные корпуса Академии с гладкими изогнутыми крышами и причудливыми прозрачными стенами. Сколько раз я ни смотрела из иллюминатора на планеты с удивительным магнитным полем, всё никак не могла привыкнуть к этому невероятному виду.

На платформе с лёгкой тревогой в глазах ждал Майк Бруно. Фельдшер первым же делом уточнил:

– Никто не ранен? Моя помощь нужна?

– Нет. – Я ответила за всех. – Спасибо, Майк. Дежурство было простым, никто не пострадал. Соло вообще почти не шалил. Всего пара протуберанцев за последнюю неделю.

Напряжённые плечи фельдшера опустились, он расслабился, а затем внезапно шагнул ко мне и крепко обнял. Я оторопело похлопала миттара по спине. Такое яркое проявление чувств для замкнутого Майка было непривычным. Орэль, Гавриил и Тирх шумно прошли мимо нас, кто-то похлопал Бруно по плечу, один из ларков бросил, что если они понадобятся для отчёта, то их можно будет найти в столовой.

– У тебя всё в порядке? – спросила я, отстраняясь от друга.

– Да так. – Миттар нервно пригладил непослушные кудри. Стоящие торчком в разные стороны пружины на голове Бруно всегда вызывали у меня невольную улыбку. – Всё хорошо. Просто мне сон дурацкий приснился, что все вернулись, а ты нет.

Я вздохнула.

– Майк, ты становишься суеверным, прямо как ларки. Сам же раньше подначивал и посмеивался над их религией. Ты чего?

– Не знаю. – Фельдшер зябко пожал плечами. – С тех пор многое изменилось.

Это да. Когда девушка, в которую ты был влюблён без оглядки, оказывается ненавидящей и презирающей тебя лгуньей – это действительно меняет.

– Тебе всё ещё снятся кошмары? – спросила, с сочувствием разглядывая лицо друга: тёмные мешки под глазами, шелушащаяся кожа на шее и заломы у рта. – Нейт знает? Может, надо поменять снотворное на более мощное или подобрать что-то другое?

– Вот только не смей деду говорить! Он не знает и не должен узнать, – резко перебил Майк. – Вивьен, пойми, я очень люблю Нейта. Он и так поседел, когда Тунира заявила на меня в суд Пикса, что я якобы кровожадный маньяк, из мести оттяпавший ей руку. Если бы не командор Галактион Грешх-ан, то сейчас я или гнил бы в тюрьме Пикса, или уже отбросил бы жабры, добывая иридий на вшивом астероиде с ядовитыми парами. Дед – единственный, кто у меня остался! Я не хочу, чтобы он лишний раз беспокоился из-за сушей ерунды.

Я с неодобрением поджала губы. В отличие от Майка, я не считала бессонницу и кошмары «сушей ерундой». Но в чём-то друг был прав. Та история действительно подкосила здоровье лучшего на всю Юнисию дока, и напоминать о ней не стоило.

– Не надо так говорить, – наконец выдохнула после непродолжительного молчания. – Помимо Нейта у тебя есть я и целая семья офицеров. Галактион, Дрэго, Велвел, Реми, Мэра-лайн и ребята.

А про себя добавила: «Последние, конечно, частенько ведут себя как озабоченные идиоты, но в остальное время на них всегда можно положиться».

– Ребята, – эхом откликнулся Майк и улыбнулся краешком рта. Похоже, он подумал о том же самом, о чём и я. – Ох, Вив, если бы ты знала, как я порой завидую Грегори!

Я удивлённо приподняла брови, не ожидая услышать такого признания.

– Ты завидуешь его бицепсам или трицепсам? – спросила с лёгким смешком. – Или же длиннющей гриве, которую он отрастил до самой поясницы? Учти, твои синие кудряшки мне нравятся больше, но если всё дело в волосах, то так и быть, я выпишу тебе парик с ближайшим беспилотником.

Но Майк не отреагировал на шутку. Он ответил всё так же серьёзно:

– Я завидую тому, как он с честью перенёс разрыв отношений с Тунирой, как смог поставить точку и двигаться дальше. У всех ларков, а у Грегори в особенности, просто потрясающая психика и нервная система, говорю как фельдшер и внук дока. А ещё они предельно честны.

Я фыркнула.

– Конечно, смысл им врать, если большинство ларков почувствуют ложь на запах? Это, скорее, логично вытекающий факт, исходя из расовых отличий. В таком случае можно сказать, что и цварги честны, ведь их мужчины ощущают весь спектр эмоций.

И лишь после того, как я это сказала, прикусила щёку. Воображение живо нарисовало одного конкретного цварга, который в силу травмы рогов не чувствовал эмоций так, как его собратья, но всё равно был со мной предельно честен. Гнилые астероиды! На кой шварх я заговорила о цваргах?..

– Да, конечно, – не заметив моего состояния, ответил Майк. – Цварги тоже уникальны. Просто ларки мне нравятся своим лёгким отношением к жизни. Хотел бы я так уметь...

– Сказал парень, который в первый день нашего знакомства ввалился в мою ванную комнату, сфотографировал в джакузи и установил снимок на заставку планшета, – шутливо поддела друга.

Майк улыбнулся, вспоминая прошлое, сказал что-то в ответ, а я с досадой ощутила, что с тех пор, как сама произнесла слово «цварг», образ Севера Касса никуда не хотел деваться из моей головы. Решительно остановилась, тряхнула головой и предложила:

– Может, поедим, а? Я зверски голодная!

Мы как раз вышли с парковочной платформы на дорожку к столовой, когда столкнулись с моим молодым человеком. Амори держал в руках какие-то неприглядные склянки с не внушающей доверия бурлящей болотной жидкостью и... что-то вдохновенно пел этим самым банкам или жиже. Я так сразу не разобралась. Голос у миттара был чудесным, но всё равно это выглядело странно.

– Амори?

– Вивьен? – Парень был удивлён мне не меньше, чем мы с Майком ему. – А что ты тут делаешь?

– Недалеко от платформы? – хмыкнула, мотнув головой в сторону запаркованного истребителя. – Вообще-то я только что с ребятами с дежурства вернулась. Я же говорила, что прилечу через неделю.

– О! – Синие глаза Амори распахнулись широко-широко. – А я думал, что, говоря «через неделю», ты имела в виду астрономические сто шестьдесят восемь часов. – Он посмотрел на наручный коммуникатор и добавил: – Я планировал тебя встретить через пять часов сорок шесть минут и тридцать две секунды.

– М-м-м... – промычала я что-то невнятное. – Понятно. А ты что здесь делаешь?

Младший лейтенант Амори Элл словно бы дожидался этого вопроса. Он засиял так, что от него можно было зарядить резервный генератор.

– Я выращиваю и размножаю *спиритус эпиматизгатус*. У них уникальная цитоплазматическая мембрана, которая при определённых условиях пропускает молекулы магниса. Однако после его поглощения спиритус эпиматизгатус отказывается выбрасывать эктоспоры. Я предполагаю, что осцилляция определённой частоты может помочь...

– Но ты же меняешь резонатор звуковых волн, но при этом не фиксируешь результат! – вмешался Майк.

– Результат точно есть, пару раз я видел образование протопласт, но, к сожалению, у меня действительно не получается сгенерировать правильную осцилляцию. Полагаю, требуются сверхнизкие частоты...

Я перевела ошарашенный взгляд на фельдшера. Майк пожал плечами и перевёл с... не знаю какого на общегалактический:

– У него в банках бактерии, которые могут поглощать магнис и из-за этого перенимать часть свойств этого металла. Но лейтенант Элл столкнулся с проблемой размножения одноклеточных. Сейчас он ставит опыт и предполагает, что пение может помочь. Однако у него не получается спеть так, как надо.

– А-а-а, – вновь протянула, чувствуя себя лишней на этом внезапном симпозиуме биологов.

Амори Элл, в отличие от меня и того же Майка, всё ещё являлся старшекурсником Академии. Его взяли благодаря рекомендации Бруно-младшего, а спустя пять лет после поступления в Юнисский филиал ректор поделился тайной планеты и Соло. Амори совершенно не выглядел как Хранитель, да и не претендовал на его роль, но в том, что касалось биологии, по степени занудства и фанатизма он мог соперничать с самим Нейтом Бруно. Мысль, что он может изучать микроорганизмы Юнисии и даже попробовать изобрести «лекарство» от стрепелек, привела Амори буквально в восторг. Всё своё свободное время теперь он тратил на придумывание решения проблемы планетарного масштаба.

– Ох, что же это я! Ты же уже прилетела! – вдруг сообразил Элл и шагнул ко мне с явным намерением поцеловать. Вот только совершенно не учёл, что у него в руках всё ещё были громоздкие склянки.

Банки звякнули, бурлящая зелёно-коричневая жижа угрожающе заколыхалась, я инстинктивно резко выкинула ладони вперёд, как это делала сотни раз в космосе, когда запускала капсулы в опасные сгустки Соло. Амори, не ожидая, напоролся на преграду и чуть не упал. Благо Майк помог и в последний момент схватил собрата под локоть.

– Ох, Вивьен, прости, я такой неловкий, – начал извиняться парень, оглядываясь. – У тебя очень красивая форма, я чуть было тебя не испачкал. Надо куда-нибудь поставить эти склянки, на грунт нельзя. Очень хочу тебя обнять и не только... Может, пойдём в мою комнату?

«И не только» из-за моих многочисленных дежурств и важных исследований Амори у нас было фактически три месяца назад. Несмотря на то что миттары по своему темпераменту значительно отличаются от ларков, даже такая простофиля, как я, понимала, что секс раз в три месяца всё-таки должен быть. У любого мужчины. Вне зависимости от его расы. Я замерла, не зная, что ответить. А точнее, зная совершенно точно, что меньше всего я сейчас хочу интимных отношений. Поесть, помыться, поспать – да. Секс – нет. Но вот сможет ли меня понять Амори?

– Пожалуй, оставлю вас вдвоём, – деликатно произнёс Майк.

Амори вновь лучезарно улыбнулся, а я, не зная почему, вцепилась в рукав фельдшера. Друг посмотрел вначале на пальцы, сжимающие его рукав, затем на моё лицо и лишь потом выдохнул:

– Я тут вспомнил, тебя же ректор вызывал по прилёте. Просил зайти сразу же, как только ты приземлишься на Юнисию.

Благодарно кивнула другу, который понял меня без слов.

– Проводишь? – обратилась к нему же. – Прости, Амори, командор, сам понимаешь, не могу отказать.

Молодой человек разочарованно кивнул, а я схватила фельдшера под локоть и потащила в противоположную сторону. Молочно-белые камни шуршали под ботинками, лиловый туман с каждым шагом отбегал в сторону и замирал поодаль, будто хорошо выдрессированный пёс. Удивительное дело, но друг не задал ни единого вопроса.

– Спасибо, – тихо поблагодарила через какое-то время. – Не знаю, что на меня нашло, просто устала с дежурства и... – начала я объясняться, но друг неожиданно меня перебил:

– Зря я тебя с ним познакомил. Это было ошибкой.

Я фыркнула. Зря? Не зря? Чушь какая-то...

– Я сама начала встречаться с Амори. Ты здесь ни при чём.

– Потому что я его рекомендовал в Академию и попросил у деда, чтобы его посвятили в тайну Юнисии, – упрямо возразил миттар. – Мне не нравились ларки. И я способствовал тому, чтобы ты начала встречаться с кем-то нашей расы. Я думал... что это будет правильно.

Раздражённо дёрнула плечом.

– Майк, ты говоришь так, будто самолично напоил меня корицеллой и запер в одном пространстве с Амори. Ну что за детский сад? Прекрати. Я взрослый самостоятельный человек, точнее, на четверть миттарка. Мне уже почти тридцать! Может, для миттаров это не такой уж и большой возраст, но для захухрей, считай, полжизни. У меня всё в порядке с личной жизнью. Что тебя не устраивает?

– То, что ты его не любишь. Шварх, да он тебе даже не нравится! Амори тебе просто удобен... вот и всё, – буркнул Майк. – И да, я специально просил его мне помогать и приглашал в медицинский корпус тогда, когда ты приходила. Я фактически вас свёл. А ещё всегда подсказывал, что ты любишь, чтобы его подарки тебе понравились.

Я закатила глаза. Разумеется, я прекрасно видела, что в какой-то момент Майк всеми силами стал стараться меня с кем-нибудь свести. Несколько лет я сопротивлялась попыткам друга устроить мою личную жизнь, постоянно думая об одном рогатом цварге, а потом вдруг неожиданно решила: «Какой чёрной дыры? Мне двадцать три года, а я за всё время лишь однажды целовалась с парнем».

Грегори, Гавриила, Орэля и остальных членов команды я вычеркнула из списка возможных кандидатов сразу же, но не потому, что они являлись ларками, а потому, что мы были повязаны одной тайной. Что может быть хуже, чем испортить отношения с тем, с кем тебе до конца жизни выходить в открытый космос и прикрывать друг другу спины?

Мне нужны были необременительные отношения, и среди кадетов на курс старше я нашла симпатичного ларка. Не такого огромного и раскачанного, как игроки команды. Не такого наглого и брутального. Весьма милого и воспитанного парня, который с полуслова понял мой намёк. Собственно, он и стал моим первым мужчиной, о чём на следующий день я ужасно пожалела, обнаружив прихрамывающего любовника с переломанным носом, сломанной рукой и даже рёбрами. Ребята с честными лицами мне объяснили, что всего-навсего вызвали Хэннака на «дружеский поединок» и померились силой, но я, разумеется, всё поняла. И то, что эти проклятые засранцы чувствуют запахи лучше, чем самый современный таноржский детектор ароматов, и то, что любую ситуацию они привыкли разруливать голой силой.

После Хэннака я чуралась ларков как огня, потому что имела все основания полагать, что следующего своего соплеменника в качестве моего парня команда изобьёт уже куда как более основательно. Как-то так само собой получилось, что спустя пару месяцев мне стал оказывать знаки внимания симпатичный кадет с третьего курса – таноржец Артемий. Первое время мне с ним было действительно легко, да и ребята хоть и скрипели зубами, но приняли мой выбор. Однако Артемий умудрился испортить всё сам. Или же я испортила? Не знаю.

Однажды он пригласил меня на романтическое свидание на берегу моря под звёздами. Всё бы ничего, но на месте встречи у дерева обнаружился до боли знакомый механический катамаран на магнисовой подвеске. Артемий гордо рассказывал, что командор Галактион Грешх-ан отдал этот плот ему, чтобы он его починил и улучшил. Технарь как раз хотел показать меня на нём. Он целый час расхваливал создателя катамарана, искренне восхищался неизвестным ему гениальным умом и объяснял принцип работы механизма, а я стояла с остеклевшим взглядом на берегу и чувствовала подозрительное жжение в глазах. Когда таноржец достал из кармана гайковерт, я не выдержала и сообщила, что мы расстаёмся.

С тех пор в список «исключений» у меня попали все таноржцы разом. На всякий случай. В сторону цваргов я старалась даже не дышать, ну а пикси никогда не вызывали интереса. Сколько бы Синтия ни расхваливала их как великолепных любовников, наличие шести рук слегка отпугивало. Вот и получилось, что на момент моего знакомства с Амори я уже несколько лет как пыталась избавиться от настойчивых знаков внимания Грегори и выкинуть из головы Севера Касса.

Амори Элл оказался действительно очень удобным. Спокойным, увлечённым учёбой, в меру общительным, улыбчивым, а самое главное – совершенно не ревнивым. Он никогда и ни

к кому меня не ревновал. Даже зная, что я на неделю улетаю в космос на тесной шлюпке с тремя ларками, Амори не заикался о том, что мне не доверяет. Он прекрасно видел, насколько тёплые отношения у меня сложились с Майком и Гавриилом, с Перри и Орэлем, но никогда за всё наше общение даже косо не посмотрел в сторону игроков команды или моего лучшего друга. Даже тогда, когда Грегори мог подойти и обнять меня за талию, Амори безмятежно улыбался и говорил: «Она выбрала меня, а значит, я лучший». Миттар был совершенно не в моём вкусе, но именно тот факт, что ему не требовалось ничего доказывать, перевесил чашу весов в его сторону. Так и получилось, что я стала встречаться с Эллом. Год, другой, третий... Добавить сюда то, что он всё знал о страпельках и мне не надо было врать, почему я столько времени провожу на орбите Юниси, – и из него получался идеальный парень.

– Уж лучше бы ты встречалась с Грегори! – с неожиданной горечью выдал Майк, и я тут же споткнулась о торчащий боком белый камень на дорожке.

Что они, сговорились, что ли, сегодня?! Вначале Гавриил, теперь вот Бруно...

– Что?!

– Думаешь, я не заметил? После отлёта Севера Касса ты очень сильно изменилась, Вивьен. Я вначале думал, пройдёт время и ты его забудешь, закрутишь роман с кем-нибудь из команды... с тем же Грегори, к примеру. Но ты замкнулась в себе и вообще перестала обращать внимание на парней. Вселенная! Да ты каждый день играла с ларками и видела их полуголыми, но не замечала попыток к тебе подкатить! Если бы я тебя не знал, то подумал бы, что либо ты переодетый парень, либо у тебя проблемы с ориентацией.

– И поэтому ты попытался мне кого-то найти? – спросила поражённо.

– Ну, знаешь, ракету сбивают ракетой и всё такое, – удручённо ответил миттар. – Север перед отлётом попросил, чтобы я о тебе позаботился. Ввиду непостоянства ларков я хотел, чтобы ты начала встречаться с кем-то надёжным, невспыльчивым и моногамным. Вот и нашёл... Амори.

Я резко остановилась как вкопанная.

– Север попросил обо мне позаботиться? – пробормотала еле слышно, всё ещё не понимая, почему от этих слов Майка на душе стало так маетно и тоскливо одновременно.

– ...но сейчас понимаю, что совершил ошибку, – вздохнул фельдшер, не расслышав моего вопроса. – Грегори, по крайней мере, тебе тогда нравился. И, что немаловажно, он готов порвать за тебя любого, впрочем, как и все члены команды.

– И давно ты так считаешь?

Миттар пожал плечами.

– Какая разница, как давно я так считаю? Братья Грешх-ан, Орэль, Перри, Шонх и Тирх всегда были тебе ближе, чем Амори. Я раньше был против ларков, потому что... да неважно. – Он махнул рукой. – В общем, я считаю, что надо тебе бросать Эллу. Чего доброго ещё и предложение сделает.

– Какое предложение, Майк? Мы всего-то три года вместе, из которых я минимум полтора провела на орбите Юниси, отбивая страпельки. Приплюсуй сюда стандартный график тренировок в море, уборку территории острова после землетрясений, ах да, ещё замены шаутбенахтов Мэралайн и Дрэго, и получишь, что с Амори я вообще практически не вижу.

– Пять. – Майк резко остановился и посмотрел мне прямо в глаза. – Вивьен, ты встречаешься с Амори *пять* лет.

– Да быть такого не может! – Я принялась загибать пальцы и мысленно подсчитывать время, как вдруг сообразила, что дорожка, по которой мы идём, ведёт не к столовой, а к жилому корпусу. – Стоп, Майк. А куда мы вообще?

– К командору Галактиону Грешх-ану, ректору Юнисского филиала, – вздохнул миттар, покосившись на меня с укоризной. – Вив, ты где вообще витаешь? Всё ещё на орбите?

– Так я думала, что ты это специально сказал...

– Нет. – Собеседник мотнул вихрастой головой. – Тебя действительно Галактион вызывал к себе, как только прибудешь.

– Только меня? – спросила с лёгким беспокойством. – Может, Тирха и Гавриила предупредить?

– Нет, только тебя.

Глава 2. Офицеры, которые ближе, чем семья

– Сэр!

Я переступила порог апартаментов командора Галактиона Грешх-ана и по совместительству ректора Юнисского филиала и поднесла два пальца к виску, привычно отдавая честь старшему по званию. Командор как раз заваривал свой любимый травяной напиток. Обе его руки были заняты, а потому он лишь улыбнулся мне и кивком пригласил внутрь.

Ещё два широкоплечих златовласых ларка с комфортом расположились на просторном диване в дальней части помещения. Из-под коротких рукавов майора Дрэго Келлана торчали многочисленные татуировки, одну из которых он как раз потирал, когда я вошла. Вторым мужчиной оказался старший племянник командора – капитан Грегори Грешх-ан. Он синхронно с Дрэго приложил правый кулак к сердцу, что на языке ларков значило куда как больше, чем простое приветствие. Я ответила им тем же жестом.

– Сэр, я, возможно, не вовремя? Мне зайти в другое время?

– Что ты, Вивьен, проходи, располагайся. Считай, только тебя и ждали. Чай будешь? – произнёс Галактион, явно пребывая в хорошем настроении.

Я кивнула, подошла к термосу, налила себе ароматную жидкость и направилась к уже любимому креслу в противоположной стороне комнаты. Апартаменты Галактиона были огромными, и конкретно данная комната визуально делилась на условно рабочую и нерабочую зону. Большинство моих коллег любили сидеть на мягком диване с низким журнальным столиком, но мне больше всего нравилось одно из кресел у массивного рабочего стола около панорамного окна.

Все трое мужчин так внимательно на меня уставились, что я даже слегка занервничала.

– Бинго! Я выиграл, – с довольным смешком прозвучал голос слева. – Дрэго, с тебя три кредита!

Я вздрогнула и только сейчас заметила на складном жёстком стуле в тени шаутбенахта Велвела Фропенко. Тонкий, если не сказать худой, таноржец был внешне полной противоположностью ларков. Тёмные, чуть выющиеся волосы до плеч ниспадали на лицо, закрывая большую его часть. Он постоянно хмурился из-за более после застарелой травмы и двигался очень медленно. Именно из-за этого преподавателя астрономии и навигации многие считали угрюмым и даже страшным. Ко всему, Велвел частенько пренебрегал официальной одеждой Космофлота и предпочитал носить чёрные балахоны, которые смотрелись на нём совсем уж мрачно.

Лицо майора Келлана вытянулось от удивления.

– Шварх, Вивьен! А почему ты села не рядом со мной?

– Потому что я её любимый преподаватель, – парировал Велвел.

– В смысле? А я что, не любимый? – с наигранной обидой изумился Дрэго.

– Очевидно, что нет.

– Вивьен?! – Ларк перевёл на меня возмущённый взгляд фиалковых с вертикальными зрачками глаз, а я, растерявшись, пожала плечами:

– Прости, Дрэго, но это моё любимое кресло.

– Нет, Велвел, ты знал! Я так пари не заключаю! Это просто нечестно.

Первым не выдержал и расхохотался Грегори. Велвел с Дрэго обменялись улыбками, а командор поднял руку.

– Так, друзья, отставить детский сад. На повестке дня серьёзный разговор. Во-первых, Дрэго попросил у меня отпуск, чтобы слетать на Ларк.

Я бросила удивлённый взгляд на преподавателя полётов, а тот в ответ сверкнул белозубой улыбкой.

– Жену хочу увидеть. Соскучился.

– А может, стоит перевести её на Юнисию? – пробормотала я и прикусила губу. Шварх, меня же никто не спрашивал.

– Не получится, – за Дрэго ответил Велвел. – У неё плохая переносимость магнитного поля самой Юнисии, а вспышки на Соло совсем доконают. Мы лет тридцать назад пробовали, не получилось.

– Так вы ищете замену для преподавателя полётов на симуляторах? – внезапно уточнил молчавший до сих пор Грегори. – Долго Дрэго не будет? Я могу подменить.

– Полгода, думаю, – что-то прикинув в уме, ответил майор Келлан.

Галактион кивнул, без возражений принимая столь продолжительный срок отпуска.

– Что ж, раз с этим разобрались, тогда следующий вопрос. Велвел, я считаю, что ты непозволительно долго не занимался своим здоровьем. Нейт говорил, что не может вылечить твои колени, но он предполагает, что на Миттарии есть клиники, которые могут помочь.

Шаутбенахт Фропенко резко нахмурился и сложил руки на груди в защитном жесте.

– Мои колени – это только моя проблема. К тому же до сих пор некому было заменить меня на лекциях у кадетов, да и в одиночку я не доберусь до Миттарии, а следовательно, придётся отвлекать кого-то из Хранителей Юнисии. Я этого не хочу, это слишком опасно. Галактион, подумай сам: на одной чаше весов стоит моя хромота, а на второй – острова Юнисии или даже вся планета. Я не прощу себе, если из-за меня случится непоправимое. К тому же вон Дрэго нас покидает почти на полгода. Нет, сейчас точно не время заниматься моим здоровьем.

– Сейчас как раз самое время, – мягко возразил командор. – Ближайшие месяцы Соло вступает в низкую активность, магнитных бурь не предвидится, а значит, стрепелек будет минимальное количество. Что касается замен лекций, то их на себя возьмёт Мэралайн, я уже с ней обо всём договорился.

– Да и команда у нас уже подросла, – мягко добавил Дрэго, подмигивая мне. – Посмотри на Вивьен, полноценный Хранитель, между прочим. Не хуже, чем ты был в своё время. А с ней ещё шестеро ларков. Велвел, сейчас как раз самое время, чтобы заняться твоей бедой.

У рта таноржца образовались глубокие складки. Он явно был недоволен тем, что его травма стала предметом разговора, но мне показалось, что Велвел засомневался в принятом решении оставить всё как есть.

– Остаётся проблема с тем, что сам я всё равно не доберусь, – помявшись, всё-таки произнёс мужчина.

– А это как раз третья повестка на сегодняшний день, – одобрительно ответил командор. – После просьбы Дрэго я заглянул в расписание и обнаружил, что Вивьен не брала отпуск уже несколько лет. Так что капитан Виардо принудительно отправляется отдыхать.

– Что? – в первую секунду я подумала, что ослышалась.

К моему стыду, мысли почему-то вернулись к Амори и его предложению уединиться, а также к тому, с каким упоением мой парень начнёт в подробностях рассказывать о результатах своих экспериментов. Единственное, что я уяснила за всю учёбу на Юнисии, так это то, что биология – не моё. Я с лёгкостью могла впахивать на поле по три, пять или даже семь часов, отработывая броски энергетических капсул. Мне нравилось пилотирование и астрономия, я с удовольствием решала логические задачи преподавателей и в целом даже вполне сносно разбиралась в элементарном ремонте кораблей. Но биология и медицина – это бесконечно далёкие для моего сознания вещи. Видимо, большую роль всё-таки сыграло отсутствие хорошего среднего образования, и между мной и студентами Нейта на Юнисии пролегла целая пропасть. После того как я прожила девятнадцать лет на Захране, мне были непонятны элементарные вещи, в то время как остальные с лёгкостью оперировали совсем уж сложными и трудновывариваемыми терминами на древнемиттарском.

Ответ вырвался раньше, чем я успела подумать:

– Я не хочу в отпуск. У меня всё и так замечательно. Да я же от скуки повешусь на Юнисии! А на Захране мне делать нечего.

– Вот именно поэтому ты, Вивьен, и полетишь с Велвелом на свою историческую родину, поможешь ему с перелётом и заселением в гостиницу, поговоришь с персоналом клиники, передашь документы от Нейта. Вода Юнисии хороша, но всем миттарам крайне полезно время от времени купаться именно в водах родной планеты. Ты же, насколько я знаю, выучила миттарский язык? Вот и попрактикуешься.

Ну, хитрец! Я бросила косой взгляд на преподавателя астрономии и мысленно восхитилась ректором. Да он с самого начала просчитал то, что я не смогу отказать в помощи Велвелу, а тот, в свою очередь, не сможет отказаться, когда поймёт, что поездка будет полезна и мне.

– Вот и отлично! – довольно произнёс Галактион, так и не получив возражений. – Коллеги, можете расходиться и готовиться к отлёту. Вивьен, задержись, пожалуйста, ещё на некоторое время.

Майор Келлан хлопнул в ладоши и вскочил с дивана с лёгкостью воробья и грацией льва. Потирая всё ту же татуировку – теперь я краем глаза заметила, что это был брачный браслет, – он пружинистой походкой пересёк помещение и стремительно вылетел из кабинета командора. Грегори поднялся со своего места с небольшим запозданием. Он прошёл мимо меня, подал руку Велвелу, помогая тому подняться, и вместе с таноржцем спокойно удалился. Напоследок ларк обернулся и неожиданно подмигнул мне. Я нахмурилась, чувствуя, что упустила из виду что-то важное.

– Вивьен, – позвал Галактион, вынуждая сосредоточиться на командоре, – я не просто так попросил тебя остаться. Это личный вопрос, а потому я подумал, что обсуждать его в присутствии других офицеров не совсем корректно.

Я машинально кивнула, не совсем понимая, о чём идёт речь.

– Скажи, ты пробовала найти свою семью? – в лоб спросил ректор.

На секунду я опешила.

– Сэр, моя семья – это вы! Да если бы вы в меня тогда не поверили, я вообще не знаю, где бы сейчас была! Вы, старшие офицеры и команда, – вот мои близкие! Мне других не надо!

Когда я произносила эту речь, я ничуть не покривила душой. Юнисия действительно стала для меня домом, о котором я так долго мечтала. Гавриила, Перри, Шонха, Орэля и Тирха я воспринимала исключительно как младших братьев, Дрэго и Велвела – как любимых дядюшек, Галактион для всех учащихся был фактически отцом, а Мэралайн – матерью. Лишь в жутком кошмаре я могла себе представить, как сложилась бы моя жизнь, если бы я осталась прозябать на Захране с мачехой, которая доила меня на кредиты. С учётом того, что у меня не было собственной крыши над головой, она вполне могла и дальше отбирать всю зарплату, требуя её в качестве оплаты за жильё. Что касается работы на той планете, то всё было ещё грустнее. Да и с Хлоей у меня никогда не было особенно тёплых отношений. Не ссорились – и на том спасибо.

– И всё-таки, Вивьен, каждый из нас должен знать о своих корнях, – вкрадчиво, но непреклонно продолжил Галактион. – Я разговаривал с Нейтом, и он сообщил, что на Миттарии самый полный генетический банк. Вполне вероятно, что, просто сдав несколько капель крови, ты узнаешь, кем были твои родители.

Ах, вот какую семью имел в виду командор...

– Они были обыкновенными захухрями, – возразила я.

– Уверена? – Галактион прищурился.

– Я всего лишь на четверть миттарка, а значит, к этой расе принадлежал кто-то из моих бабушек или дедушек. – Я пожала плечами. – Впрочем, мне всё равно. Они меня бросили, отец оформил опекуном мачеху. Никто не захотел взять на себя заботу о маленькой девочке. Почему я должна искать родственников, которым всю жизнь было на меня плевать?

Несколько секунд Галактион смотрел на меня, поджав губы, а затем покачал головой.

– Вивьен, я бы не стал поднимать этот разговор, но, как видишь, за последние пять лет я не смог завербовать ни одного потенциального Хранителя. Конечно, филиал пополнился родственниками тех офицеров, которые рвутся пристроить своих детей «хоть куда». Нейт создаёт лекарства, понижающие восприимчивость к магнитным потокам, но всё равно этим гуманоидам приходится несладко в периоды бурь на Соло. Они не понимают, в чем дело, думают, что у них слабое здоровье, раз постоянно болит голова, часть даже бросает учёбу и возвращается обратно на родные планеты. Кому-то становится и вовсе скучно, и они покидают Юнисию ещё раньше. В конце концов, Юнисский филиал – это далеко не так престижно, как главный филиал Академии, а на том же Цварге, Танорге или Эллантре есть элитные учебные заведения. В любом случае из таких гуманоидов нам не вырастить Хранителей.

Я вздохнула:

– А если накинута ограничение в виде того, что Хранители должны быть достаточно выносливы, чтобы постоянно двигаться и перехватывать стрепельки, то выбирать совсем не из кого.

Командор кивнул.

– Рад, что ты меня понимаешь. Собственно, потому я и прошу тебя заняться поисками кровных родственников. Возможно, у тебя есть братья или сестры, может, кузины? Хотя Захран и не вращается вокруг магнитара, его собственная радиация долгое время значительно влияла на гены людей. Захухри принципиально отличаются от таноржцев, хотя формально и тех, и других принято считать людьми. Другое дело, что, несмотря на устойчивость к магнитным потокам, люди очень слабы физически по сравнению с другими расами.

– Но в моём случае большую роль сыграла примесь миттарской крови, – произнесла я задумчиво, невольно вспоминая, как работала официанткой по две смены подряд. – И вы думаете, что, возможно, кто-то из моих родственников тоже мог бы стать потенциальным Хранителем.

– Пожалуйста, слетай на Миттарию, займись поисками родни, Вивьен. К сожалению, старшие офицеры не молодеют. Дрэго, конечно, вынослив и силен, но я вижу, что рано или поздно он попросится обратно на Ларк навсегда, и я не смогу ему отказать. А вас всего семеро. Это не так много, когда понимаешь, что в любое дежурство может произойти такое же несчастье, как с Велвелом.

Да, от случайностей, к сожалению, никто не застрахован... Я пожала плечами. Если от меня требуется всего лишь прилететь на Миттарию и сдать кровь, то почему бы и нет? Для командора Грешх-ана это важно, а от меня не убудет. В конце концов, в моих же интересах, чтобы Хранителей стало больше.

– Ладно, – согласилась после секундного обдумывания ситуации. – Сделаю, как вы говорите. Это всё?

– Почти. – Командор улыбнулся, направляясь к компьютеру. – Вот запись нескольких тренировок текущей команды. Как ты понимаешь, Дрэго ближайшие месяцы не сможет наблюдать за ними и давать комментарии. Посмотри, пожалуйста, выпиши замечания, возможно, какие-то предложения по стратегии и стилю ведения Игры. Любая обоснованная критика будет ценной.

– Хорошо. – Я взяла флешку. Келлан часто советовался со мной и Грегори по поводу игровых, так что задание мне было понятным. – Игроки ещё не знают?

О чём «не знают», добавлять не пришлось. Магнитные бури Соло, опасная смертоносная материя, из которой состоит звезда, и вероятность того, что в любой момент планета, а с ней и вся система, погибнет.

– Нет, не знают. – Галактион отрицательно качнул головой. – Уже пора определяться, что делать с командой, но прежде я хочу собрать мнение всех Хранителей. Не хотелось бы прибегать к услугам Реми.

Мне не доводилось испытывать на себе воздействия старого цварга, но я прекрасно понимала Галактиона. Мысль, что кто-то может внушить определённого рода эмоции и даже частично подкорректировать память, пугала.

– Да, я понимаю, сэр.

– Тогда если ты со всем согласна, то мне больше нечего тебе сообщить. Ах, да, небольшой шаттл будет ждать вас с Велвелом, Дрэго и Грегори уже завтра в шесть утра на парковочной платформе. Не опаздывайте. Корабль одолжил нам главный филиал Академии, пилоты тоже их.

– Сэр?! – У меня против воли вырвался удивлённый возглас.

– Дрэго отправится до второго сектора, а там уже шлюпкой переседет на гражданский лайнер до Ларка, – пробормотал командор Грешх-ан, перебирая электронную бумагу на столе. – Не волнуйтесь, шаттл полетит напрямую до Миттарии, лишних остановок не будет.

– Нет, я не о том, – качнула головой. – Почему Грегори летит вместе с нами? Разве ему не надо?.. – Я эмоционально взмахнула руками, пытаюсь объяснить всё, а затем плюнула и сказала просто: – Заменять Келлана и выходить на дежурства? С какой стати он летит с нами?

Галактион замер. Поднял голову и не мигая посмотрел на меня в упор.

– Вивьен, а почему он не должен лететь с вами? Он тоже может захотеть взять короткий отпуск. Во-первых, Космофлот не рабство, а во-вторых, с учётом того, что ты будешь искать родню, тебе может понадобиться совет или помощь. И неизвестно, сможет ли после операции Велвел сразу ходить самостоятельно. Ты имеешь что-то против Грегори?

Я почувствовала, как щёки заливают румянец. За все годы Галактион ни разу не задал мне вопрос, почему наутро перед Игрой от меня пахло двумя мужчинами и один из запахов принадлежал его старшему племяннику. Командор также проявлял деликатность по отношению к личной жизни Хранителей и даже кадетов и никогда не обнаруживал склонностей к сводничеству. Но то, что происходило сейчас...

– Вас попросил об этом Грегори. Вы продумали всё заранее.

Командор пожал плечами, делая вид, что не понимает, о чём я говорю.

– Смею напомнить, что у меня есть молодой человек, – произнесла с напором, – Амори Элл.

– А я вроде бы и не прошу тебя ни о чём, что может негативно сказаться на твоей репутации, – заметил этот... хитрец, вступивший в сговор с племянником. – На шаттле у тебя будет отдельная каюта, а что касается проживания на Миттарии, то тут вы с Грегори уже сами вольны принимать решение, как расселяться.

Ядерной торпедой я вылетела из кабинета Галактиона, костеря семейку Грешх-ан направо и налево.

Глава 3. Выходи за меня

На стене каюты висел головизор, и белобрысая пиксианка что-то радостно вещала, активно жестикулируя пятью руками, а шестой поддерживая микрофон. Тихо шуршала вентиляция, за стеклопластиком иллюминатора проносились яркие кометы, а я нервно ходила из угла в угол, вращая на безымянном пальце ненавистное кольцо.

– Шварх, шварх, шварх! Вивьен, ну зачем ты это сделала? – спросила себя в тысячный раз и с громким стоном рухнула на мягкий бескаркасный пуф.

Такая мебель считалась самой безопасной для небольших шаттлов, которые, в отличие от громоздких крейсеров, не снабжались запасными гравитарами. Набивка кресла-мешка зашуршала, расплзаясь в стороны под моим весом, и я фактически осела на пол.

– Разговариваешь сама с собой? – Грегори беспардонно привалился к косяку входной двери, сложив могучие руки на груди, и с лёгкой усмешкой наблюдал за моими метаниями. Обтягивающие джинсы, футболка с коротким рукавом, который, кажется, вот-вот лопнет от объема бицепсов, наглый взгляд яблочных радужек с пульсирующими вертикальными зрачками. – Я могу войти?

Раздражённо мотнула головой, что можно было трактовать и как «да, заходи, конечно», и как «проваливай отсюда». Разумеется, самоуверенный ларк прошёл внутрь и опустился на то же бескаркасное кресло, но уже с другой стороны. Наполнитель переместился, приподнимая меня наверх. Правда, ненамного.

– Зачем же ты согласилась на предложение Амори, если не хотела этого? – спокойно уточнил красавец.

Я поморщилась, пытаюсь вычеркнуть из головы тот миг, когда вчера вечером миттар опустился на колени и коснулся лбом пола. Эту странную самоуничтожительную позу эмбриона я видела всего пару раз в жизни. Майк сказал, что у нашей расы так просят прощения за непоправимые ошибки, провожают в дикие воды умерших и... делают предложение руки и сердца. Уже тогда моё сердце подпрыгнуло и застряло где-то в районе горла. Я внезапно потеряла дар речи. Из лёгких вырывались только обрывистые «кхе» да «кхы», а Амори тем временем в самых красивых традициях Миттарии расписывал, что я – та жемчужина, которую он искал всю жизнь. Всё бы ничего, но в этот момент капитан Грегори Грешх-ан совершенно беспардонно, впрочем как и всегда, ввалился в мою комнату с вопросом, будут ли у меня наличные или чипы в местной валюте.

– Я... хотела отказать ему... Ты помешал, – выдавила я из себя.

Шварх, как же это жалко звучит!

– А, так ты, получается, сказала ему «да» из-за меня? Весьма польщён, – заявил этот наглец, разваливаясь на пуфе так, что теперь наши плечи уже практически касались друг друга.

– Вселенная! Грегори! – Я крутанула кольцо на пальце вновь. – Неужели не видишь? И без тебя тошно! Что, я должна была, когда мне признаются в любви и зовут замуж, прямо при постороннем сказать: «Ой, а я не хочу»?!

Ларк хохотнул.

– То есть ты действительно считаешь, что лучше выйти замуж за нелюбимого человека и мучиться всю жизнь, чем один раз обидеть правдой?

– Ты всё передёргиваешь. Разумеется, не лучше. Как только мы вернёмся на Юнисию, я отдам кольцо обратно Амори, извинюсь и скажу... – Я прикусила губу, пытаюсь подобрать сносное оправдание.

– Что передумала? – словно издеваясь, предложил Грегори, с любопытством поднимая левую бровь.

– Что передумала! – сердито повторила я, смотря в яркие зелёные радужки с вытянутыми в нитку зрачками.

Черты лица ларка стали мягче, саркастическая насмешка пропала. Улыбка тоже потухла.

– Дай руку.

Грегори не приказывал, как это часто делал в космосе или на тренировках, а именно попросил – и я протянула. Несколько секунд мужчина рассматривал невероятной красоты обручальное кольцо, а я позорно зажмурилась, по-детски подумав, что сейчас открою глаза – и оно исчезнет вместе с навалившимися проблемами.

– Розовый жемчуг, – внезапно тихо прокомментировал ларк. – Редкий драгоценный камень, хотя тебе совершенно не подходит.

– Что значит «не подходит»? – Я с возмущением забрала ладонь и нервно поправила тонкий золотой ободок. – Он стоит целое состояние, между прочим!

– Но всё равно не подходит. Этот камень подошёл бы какой-нибудь робкой и нежной девушке, которая смотрит на своего избранника широко распахнутыми глазами и видит только его. Как там принято говорить у миттаров? Трепетной морской лани? А ты, Вив, другая. – Грегори покачал головой, из-за чего многочисленные бусины и крохотные колокольчики, вплетённые в его длинные волосы, тихо зазвенели. – Ты Хранитель, а значит, уже боец по духу и характеру. В тебе негибемый внутренний стержень. Будучи больной и обезвоженной, вместо того чтобы пойти домой, ты заночевала на свалке Захрана с целью попасть на лайнер Космофлота. Не зная тайны Юнисии, но чувствуя её всей кожей, ты пыталась докопаться до сути. Наорала на Майка и Нейта, готова была вытрясти правду даже из моего дяди.

Я удивлённо вскинула взгляд, а Грегори продолжил:

– Да-да, все ларки чувствуют боевой настрой, уж поверь. Да одной твоей выходки в прошлом месяце, когда ты ринулась наперерез страпельке, не дождавшись Гавриила, мне достаточно, чтобы сказать, что бледно-розовый жемчуг – совершенно не твой камень. Ты для него слишком яркая. – Ларк потянулся и намотал на свой палец мой синий локон. – Слишком ослепительная и сильная.

Слова ларка стали звучать всё тише и тише. Мужской палец сделал ещё один виток на моих волосах и легко, еле ощутимо коснулся шеи. Толпа мурашек тонкими иголочками пробежала вдоль позвоночника. Я буквально всеми фибрами души ощутила, как этот несносный соблазнитель включил всё своё врожденное обаяние на полную катушку. Резко отстранилась и произнесла нарочито грубо:

– Не знаю, что ты там вычитал про камни, Грегори, но розовый жемчуг – символ чистоты помыслов и невинности...

– Сказала девушка, которая готова была отдаться ночью у костра рядом с парой десятков кадетов, – насмешливо произнёс ларк, подмигнув, а я вспыхнула:

– Ты ещё мне это ставишь в укор?! Да если уж на то пошло, ты сам меня фактически напоил корицеллой! Грегори, имей совесть!

Капитан Грешх-ан вздохнул. Он молча взял меня за руку, снял кольцо и надел на безымянный палец левой руки.

– Миттары носят обручальные кольца на левой руке, а не на правой, – пояснил он свои действия и пожал плечами. – Имей в виду, что у тебя всё ещё есть время передумать. Мы можем хоть сейчас отправиться на Ларк, и я представлю Духам Предков тебя своей невестой. И уверяю, брачная татуировка, в отличие от этого продукта моллюска, тебе действительно пойдёт.

Мужские пальцы погладили косточку у запястья и ненавязчиво, словно случайно скользнули вверх, рождая ещё одну волну мурашек. Я прикрыла веки, глотая очередной стон. Грегори был так близко, что воздух между нами загустел. Шварх, как же всё сложно! Не хочу я замуж ни за Амори, ни за Грегори. Амори вообще появился, можно сказать, случайно, и он

устроивал меня как раз несерьёзностью отношений. Когда всё так резко изменилось? В какой момент я не заметила всего этого?

– Вивьен, пойми, ты мне очень нравишься, – будто догадавшись, о чём я думаю, произнёс Грегори. – Давно, очень давно. С первой нашей встречи в столовой лайнера. – Он усмехнулся, предаваясь воспоминаниям. – И ради тебя я готов на многое. Я откажусь от всех тех девушек, с которыми встречаюсь. Если ты мне не веришь...

– В том-то и дело, что верю! – воскликнула я, перебивая ларка.

Вскочила с пуфа и спешно отбежала к дальней стене. Душевные силы были на исходе. Когда парень, который тебе в принципе симпатичен, уговаривает выйти за него – это... тяжело.

– Я верю, что ты, как Дрэго, откажешься от всех убеждений ларков, верю! В том-то и дело, что мне это не подходит! Понимаешь? Я не хочу никаких серьёзных отношений ни с Амори, ни с тобой... в особенности с тобой.

– Это почему же? – Ларк тут же подобрался, медленно вставая с бескаркасного кресла. – Чем я хуже это синюшного митгара?!

Я выдала тихий смешок. Грегори возвышался горой мускул посередине комнаты, обычная футболка обтягивала литые мышцы груди и расчерченный прямоугольниками живот. Тугие паховые мышцы образовывали идеальный перевёрнутый треугольник и скрывались за линией ремня. У Амори не было не то что пресса, а даже намёка на него. Помимо вопросов внешности, Грегори я знала почти вдвое дольше, да и что греха таить, существенно лучше, чем собственного жениха. Он был импульсивен, горяч, но предельно честен. Он всегда помогал, когда видел, что нужна помощь. Ему не надо было долго и мучительно объяснять, что мне действительно тяжело в одиночку тащить многослойный деактивированный мех-астро и очень сильно мешает объёмный шлем под мышкой. Не надо было выслушивать занудные истории про *спиритус эпиматизгатур* тогда, когда я, к примеру, хотела спать. Или есть. Амори искренне не понимал, почему красочная голограмма выпотрошенной лабораторной мыши портит мне аппетит. Вселенная! Когда Грегори вот так задал этот вопрос в лоб, я даже не нашлась, что ответить, потому что, честно говоря, не могла привести ни одного пункта, в чём мой жених превосходил старшего племянника командора Галактиона Грешх-ана. Я бы с удовольствием сказала, что Амори великолепен в постели, но, боюсь, Хранитель моментально учует, что я вру. Интимная жизнь с Амори была... никакой. Совершенно невнятной, незапоминающейся, скупой и просто никакой. И я была готова поспорить на всё что угодно, что Грегори не спит в халате поверх шерстяной пижамы. Да с тем, как ларки любят обнажаться, у него вообще, скорее всего, пижамы нет, разве что одни боксеры. Так, стоп, я думаю совершенно не о том.

– Грегори, ты не хуже. Совсем не хуже, – тяжело выдохнув, наконец произнесла я, внимательно отслеживая реакцию напряжённого ларка. – Ты мне тоже нравишься, но не более, и в этом-то как раз и состоит проблема. Если бы я тебя интересовала как одна из всех твоих пассий, то, думаю, секс бы у нас был. Но я не хочу начинать *отношения*.

Златогривый блондин вскинулся, видимо считая, что может поменять двигатели в воздухе, но я решительно поставила руку между нами:

– Нет, Грегори. Между нами не может быть разовой связи, и ты это понимаешь лучше меня. Мы оба Хранители, мы *до конца жизни* будем прикрывать спину друг другу. А с тем, что старшие офицеры, как выразился твой дядя, не молодеют, скорее всего, половина наших будущих вылазок на орбиту будет совместной. Я не хочу всё портить. Ты это понимаешь? Я не хочу пахнуть тобой, не хочу давать тебе надежду, не хочу давать ребятам повода обсуждать нас, не хочу потом мучительно краснеть перед командором... Шварх! Я ничего этого не хочу. Да, ты мне нравишься. Да, Вселенная, ты невероятно сексуален, и с тобой наверняка хочет переспать каждая вторая девушка на Юнисии, чем ты, собственно, и пользуешься, но...

– Но ты не такая, – жёстко перебил меня Грегори. Не прерывая зрительно контакта, он медленно подошёл, но на этот раз остановился за пару шагов, не влезая в моё личное простран-

ство. – Ты отказалась от меня, даже будучи под афродизиаксом, я всё помню. А также то, что наутро от тебя пахло Севером Кассом. Я тебе, возможно, и нравлюсь, но по-настоящему ты всё ещё любишь его.

Я прикусила губу и опустила взгляд в пол. Что я тут ещё могла добавить? Грегори слишком хорошо меня изучил за последние десять лет. Я никогда не говорила этого вслух, но, похоже, он и сам догадался, кого я представляла себе у того треклятого дерева у костра и почему резко отказала. Ледяные астероиды и хвостатые кометы! Ведь я тогда трогала его голову, искала пальцами рога... Грегори не идиот и прекрасно всё понял. Но всё это время молчал.

– Я молчал все эти десять лет, – словно услышав мысли, эхом отозвался ларк. – Но я скажу сейчас, Вивьен! Один раз. Север Касс выбрал карьеру, а не тебя. Он бросил тебя и Юнисию ради блестящего будущего, наследства семьи, диплома главного филиала Академии, и что там ещё. Он просто избалованный богатенький сыночек владельца муассанитовых копий – и всё!

– Всё было не так! – запальчиво возразила, но на этот раз Грегори потребовал, чтобы ему дали выговориться.

– Да, Вив, возможно, в этой истории есть какие-то нюансы, но факт остаётся фактом: он улетел с Юнисии. Навсегда. Он не вернётся. И все те, кто сейчас учится в пограничном филиале, рано или поздно получают свои дипломы и улетят. Никто не хочет оставаться жить на задворках Федерации в конце непонятного рукава какого-то там сектора. Рядом с нашей системой нет курортных или жилых планет, нет налаженной инфраструктуры, беспилотники с заказами, дай Вселенная, приходят раз в месяц, а инфосеть вечно барахлит из-за магнитных бурь Соло! И лишь мы, Хранители, будем жить в этой системе до конца. Защищать планету от страпелек, а с ней и всю Федерацию. Тебе уже почти тридцать, и я предлагаю создать семью. Я не говорю завести детей в ближайший год или что-то в этом роде. Я не прошу принятия поспешных решений и даже готов ждать столько, сколько потребуется. Но я хочу быть с тобой, и да, швархи меня побери, я хочу, чтобы ты была счастлива. Чтобы *мы* были счастливы. Что в этом плохого?

О-о-о... Как вообще можно даже думать о детях, когда живёшь на планете, которая в любую секунду может погибнуть? Откровения Грегори меня внезапно поразили. Да я даже никогда не задумывалась о детях. Ни у кого из Хранителей их не было, или я за десять лет ни разу о них не слышала.

Слова в адрес Севера Касса острым клинком прочертили очередную рану на только, казалось бы, зажившем сердце. Да, конечно, прошло уже много лет. Он так же, как и все мы, окончил Академию и, скорее всего, вернулся на Цварг, чтобы продолжать семейный бизнес. Даже если Вселенная сведёт нас снова, что я ему скажу? *«Помнишь, я та девушка, которая однажды полезла к тебе целоваться в стволе бутылочника? Ах, да, ты ещё меня научил плавать. Для тебя это, конечно, ничего не значит, но моя четверть миттарской крови запомнила это навсегда»*. Бред какой-то.

– Грегори, ты сказал уже очень много лишнего. Ты хотел моего согласия на отношения? Так вот, его не будет. А теперь уходи, – наконец произнесла я, собравшись с духом.

Несколько секунд ларк сверлил меня взглядом, а затем, чеканя шаг, вышел из каюты и каким-то образом даже умудрился хлопнуть дверью с электроприводом.

А я вдруг почувствовала жжение в глазах, всхлипнула, затем ещё раз и ещё, и уже через несколько минут, заливая горячими слезами бескаркасный пух, сдирала с внезапно опухшего пальца дорогостоящее кольцо с розовой жемчужиной. Наконец дело было сделано, правда, на несчастном безымянном пальце левой руки остались следы от ногтей.словно у меня в руках был кусочек Соло, а не обручальное кольцо, я закинула его в боковой карман спортивной сумки и тщательно перепроверила, что намертво застегнула молнию.

Сердце билось часто-часто, пульс отдавался где-то в районе горла. Майк, конечно же, был прав. Надо бросать Амори, и чем раньше я ему верну кольцо, тем будет лучше. Талантливый биолог не заслуживает, чтобы его вот так низко использовали и прикрывались им.

И Грегори... тоже был прав насчёт того, что я всё ещё постоянно думаю о Кассе. Сравнивая себя с Амори и считая, что он ничем не хуже, капитан Грешх-ан даже представить себе не мог, почему я всё-таки начала встречаться с миттаром. Когда я пришла к Северу с твёрдой решимостью рассказать о своих чувствах, то напоролось на холодный ответ. Цварг сказал, что не доверяет мне и предпочтёт спокойные отношения с цваргиней, чем с девушкой, чьи обнажённые фотографии хранятся у одного парня в планшете, а со вторым она ходит на ночное свидание к бассейну. Мне было отчаянно стыдно признаться даже самой себе, но я выбрала Амори потому, что в этом вопросе он был противоположностью Севера. Я сделала это назло. Вот только кому – до сих пор не знала правильно ответа.

Из соседнего кармана спортивной сумки показался уголок планшета. Я вытащила его и машинально открыла доступ в инфосеть, благо мы уже удалились на приличное расстояние от Соло, и сигнал здесь ловился стабильно. Пальцы чесались ввести «Север Касс» в окно поискового запроса. Несколько секунд я медитировала, рассматривая глянцевую поверхность экрана, а затем сказала самой себе:

– Вивьен, какая разница, где он сейчас и что с ним?

С этими словами я решительно достала флешку, которую мне дал командор Грешх-ан, вставила её в порт и принялась смотреть записи тренировочных игр будущих Хранителей.

Глава 4. Старые интриганы

То ли командор Галактион Грешх-ан действительно хотел получить комментарии по всем играм, то ли подозревал, что какое-то время я не захочу видеть его старшего племянника, но материала на цифровом носителе оказалось так много, что весь полёт до Миттарии я выходила из своей каюты исключительно в пищеблок. Я даже с Дрэго толком не попрощалась нормально, потому что засиделась за работой и отчаянно зевала, когда мужчина пришёл пожелать хорошего пути.

Миттария из окна иллюминатора выглядела как сплошной синий шар без единого клочка суши. Конечно, я знала, что это обман зрения и на планете есть если не материки, то небольшие острова или приподнятые над уровнем воды участки суши, однако из космоса их было не разглядеть. Перед посадкой в единственном космопорту Миттарии шаттлу пришлось на некоторое время зависнуть в стратосфере, чтобы отстоять воздушную очередь. Это оказалось неприятно: стены корабля мелко вибрировали, двигатели то включались, то выключались, чтобы поддерживать нужную высоту, из-за чего центральная система кондиционирования буквально сошла с ума, так и не определившись, нужно ей греть воздух в помещениях или, наоборот, охлаждать. Когда наконец я сошла с трапа и свежий солёный ветер ударил в лицо и развеял волосы, из лёгких непроизвольно вырвался вздох облегчения.

Во взлётно-посадочной зоне вокруг нашего корабля тут же засуетилась пара десятков сотрудников космопорта, помогая весьма неуклюжому для крошечной платформы шаттлу вновь подняться в небо.

– Время! Время! Скорее, там очередь на посадку, взлетайте уже! – кричал координатор, одновременно пуская на периметр индивидуальной платформы диодные сигналы.

– Никакого уважения к Космическому Флоту! – возмутился капитан Грешх-ан, видя, как беспардонно сразу три диспетчера через лобовой иллюминатор жестами показывают пилотам, чтобы они включали двигатели. – Заправщик ещё топливный шланг не вынул!

– Грегори, не переживай, это не имеет никакого отношения к Космофлоту. На Миттарии суша – это деньги. Шаттл занимает много места, а каждая секунда занятого пространства для миттаров – это выкинутые в космос кредиты. Уверяю, они бы и рады были дать нам на высадку столько времени, сколько требуется, чтобы сделать это с комфортом, но не могут этого себе позволить.

Хранитель фыркнул, никак не прокомментировав мою речь, и мы дружно направились на выход из посадочной зоны. Единый пассажирский зал вылета и прилёта встретил нас сотнями миттаров и миттарок, грохотом багажных сумок, смехом и гоготом, разговорами, толкотнёй и – что стало явной неожиданностью для капитана Грешх-ана – практически обнажёнными телами всех оттенков голубого. На планете, почти полностью покрытой водой, со средней температурой выше тридцати градусов по Цельсию, население вообще не носило ничего, кроме узких полосок одежды и летящих туник из полупрозрачной ткани.

Сейчас я в обычных шортах и футболке с коротким рукавом смотрелась так же странно, как если бы надела шубу на Захране, но одеваться совсем как местные мне было некомфортно. Грегори в длинных джинсах и такой же футболке смотрелся ещё более вычурно. Пожалуй, один только шаутбенахт Фропенко выглядел более или менее приемлемо, но не за счёт открытости одежды, а из-за того, что на нём была форма Космофлота. Синие кители с золотой вязью в Федерации знали и уважали абсолютно все вне зависимости от моды планеты.

Я огляделась, ища свободную стойку регистрации, и махнула рукой офицерам, чтобы следовали за мной. В целях экономии всё того же пространства миттары объединили проверку документов, таможенную и информационную поддержку туристов. Я пробиравась сквозь толпу, время от времени ловя на себе взгляды чистокровных миттаров. Удивительно, но они привет-

ливо улыбались, кивали, будто старые знакомые, и продолжали свои дела. Хотя я практически безвылазно сидела на Юниси, всё же знала, что на том же Эльтоне смесков недолюбливают и стараются выслать их подальше за пределы орбиты.¹

Несколько раз я оглядывалась, чтобы убедиться, что спутники не потеряли меня в общей массе. Шаутбенахт выглядел бледно и взволнованно. Он медленно двигался сквозь толпу, время от времени еле заметно морщась при ходьбе. А вот на лице возвышающегося грудой мускулов Грегори читалось откровенное ошеломление. И я его прекрасно понимала. Сама выглядела, наверное, так же, когда впервые прилетела сюда на операцию с Майком. После Юниси с небольшим филиалом Академии на всю планету космопорт Миттарии воспринимался слишком уж густонаселённым. Ларк напряжённо следил за гуманоидами, двигался резко и дёрганно, несколько раз случайно кого-то задел локтями. Он одновременно пытался рассмотреть многочисленных миттаров, помочь Велвелу, уследить за мной и привыкнуть к местным запахам.

За стойкой регистрации высокая мелированная миттарка с доброжелательной улыбкой уточнила:

– Цель поездки туристическая или получение медицинских услуг?

Как и все в космопорту, она была одета в невесомое шифоновое платьице. Шею и грудь украшали многочисленные бусы из ракушек.

– Получение медицинских услуг и двое сопровождающих. Вот согласование с Центральной Надводной Клиникой, заявка на операцию и документы. Пациент позади, – кивком указала на прихрамывающего Велвела.

Конечно, я могла сказать, что, вероятно, мы с Грегори задержимся и будем уже туристами, но ещё по опыту посещения Миттарии в первый раз я поняла, что если прилетаешь на данную планету именно за медициной, то обслуживание становится во много раз быстрее и качественнее. В конце концов, основная статья дохода синей планеты – хирургия.

Девушка кивнула, взяла у меня документы и провела их по базе данных. Пока она изучала информацию, я отстранённо рассматривала крупные раковины, нанизанные на разной длины нити в качестве ожерелья. У меня заныли плечи, когда я прикинула, сколько весит вся эта красота. Ведь не пластиковые же, а настоящий карбонат кальция. Бр-р-р!

– Палата для пациента была зарезервирована ещё пару недель назад, а с ней и апартаменты для сопровождающего, – тем временем бойко сообщила агент по регистрации прилетающих. – К сожалению, у ЦНК не было информации, что сопровождающих будет двое, но я думаю, не должно возникнуть проблем со вторым спальным местом.

Я мысленно чертыхнулась.

– А вторых апартаментов над уровнем воды не будет?

Миттарка окинула меня удивлённым взглядом, задержалась на шее, где вместо жабр у меня была всего лишь россыпь родинок, нахмурилась и... вновь углубилась в компьютер.

– На целую неделю есть свободный пентхаус, – радостно сообщила агент, а ракушки на её шее даже звякнули. – Мне попросить его забронировать для вас?

Пентхаус? Верхний этаж над водой на планете, где каждый сантиметр суши стоит астрономических кредитов? Вселенная, я даже представить себе боюсь, сколько нулей будет в счёте за недельное проживание в пентхаусе ЦНК! У меня, конечно, жалование капитана Космического Флота, но его совершенно точно не хватит на такие излишества.

– Вивьен! – Грегори окрикнул меня. В одной руке он умудрялся держать сразу две сумки – свою и шаутбенахта, – а другой поддерживал Велвела за локоть. Ларк взглядом указал на очень бледного и явно испытывающего болезненные ощущения таноржца. По-хорошему,

¹ Об эльтонийках и их отношении к детям с «бракованной» кровью можно почитать в «Агенте алеф-класса».

шаутбенахту надо было ходить с тростью или аэроподушкой, но он решительно отказывался ото всего. – Здесь очень шумно и много гуманоидов. Куда дальше?

– Так я бронирую? – привлекла к себе внимание сотрудница космопорта. – Это займёт буквально десять минут.

– Нет, спасибо. – Я покачала головой. – Ничего не надо. Мы очень устали с дороги. Если вы нас уже зарегистрировали, просто организуйте нам ближайший транспорт до клиники.

Агент кивнула и вышла из-за стойки регистрации, направившись к коллеге за соседним столом в нескольких метрах. При ходьбе её округлые бёдра призывно покачивались под тончайшим шифоном. Признаться, даже я не сразу смогла оторвать взгляд от красотки, а потому ничуть не удивилась, что Грегори уставился вслед. Демонстративно громко кашлянула, привлекая его внимание.

– Неужели первый раз на Миттарии? – с насмешкой посмотрела на растерявшегося ларка. – А я-то думала, у тебя опыта путешествий побольше, чем у меня, будет.

– Нет, то есть да... – путанно отозвался Грегори заметно осипшим голосом. Он явно собирался мне объяснить, но в этот момент Велвел сдавленно охнул.

– Всё в порядке, сэр? – хором спросили мы с ларком, оглянувшись.

– В порядке, в порядке, – кивнул шаутбенахт. – Просто после травмы ни разу не выходил в космос, а тут и турбулентность при посадке, и мелкие вибрации.

Я сочувственно кивнула. В этот момент блондинка вернулась к нам.

– Есть свободный гидролёт у выхода «Р15», но он ещё заправляется, а также стандартный аквакар.

– Аквакар нам подойдёт, – не задумываясь ответила я.

– Тогда выход «С1». Всего доброго, – с улыбкой пожелала миттарка.

Она протянула мне документы, и при этом движении одно из ожерелий сползло вбок. Показалась нежно-голубая кожа мягкой груди, и я чётко осознала, что белья-то местная дамочка не носит. Сзади раздался шумный выдох. Капитан Грегори Грешх-ан подхватил все наши сумки и вихрем помчался к выходу С1. Мне осталось лишь пожать плечами, разрешить шаутбенахту Фропенко опереться на себя и медленно двинуться вслед за убежавшим ларком.

Мысли всё ещё кружились вокруг единственных забронированных апартаментов. Интересно, сколько там комнат? Если несколько, то, может, я действительно зря переживаю и проблему можно решить дополнительной кроватью? Очевидно, мою задумчивость вкупе со странным поведением Хранителя шаутбенахт Фропенко воспринял совершенно неправильно. Он тихо произнёс:

– Вивьен, не переживай сильно, Грегори, конечно, ларк, но он может держать себя в руках. Если ты ответишь ему согласием на предложение руки и сердца, то я уверен, он изменится...

– Велвел, давайте уже как-то без этого, – устало перебила я, а про себя с досадой подумала: «Интересно, найдётся на Юнисии хоть кто-то, кто не будет лезть в мою личную жизнь?»

– Но почему, Вивьен? Я же вижу, что вы с Грегори нравитесь друг другу. Он уже много лет смотрит только на тебя...

«Ага, но это не мешает ему время от времени спать со всеми подряд...»

– К тому же вы оба Хранителя, то есть прекрасно понимаете друг друга без слов...

«Потому что все наши диалоги ограничиваются рабочими вопросами. Точно так же я понимаю Гавриила, Орэля, Перри и всех коллег...»

– ...посмотри, как Дрэго любит свою жену и верен ей. Да, конечно, ларки полигамны по своему мировоззрению, но если их обвенчали сами Духи Предков...

«То это вообще ничего не значит. Мужчина либо хочет быть с тобой, либо нет. Если его останавливают от измены лишь какая-то татуировка, кольцо или штамп в документах, то это крайне печально...»

– ...и я уверен, что командор Грешх-ан будет только рад такой невестке, как ты.

Я остановилась как вкопанная и изумлённо посмотрела на рассуждающего преподавателя астрономии и навигации.

– Так вы всё знали заранее? Совещание тоже было всего лишь мастерски разыгранной игрой для единственного зрителя?

– Ну почему, – тут же смутился Велвел, однако от меня не укрылось выражение досады, мельком проскочившее на его лице. – Дрэго действительно давно хотел повидаться с женой, а мне требуется операция на коленях.

– Командор мог разрешить Дрэго улететь раньше, а не заставлять дожидаться одного шаттла с нами, – пробормотала я, воссоздавая и анализируя факты в голове. – Таким образом, командор Грешх-ан хотел ненавязчиво показать, что далеко не все ларки полигамны. Это был тонкий психологический приём, правда, он не совсем правильно рассчитал его, так как вместо того чтобы общаться с Дрэго, я всё время провела в каюте за работой.

Таноржец нахмурил тёмные брови, и тут меня внезапно озарило:

– О! Так я должна была заняться просмотром голозаписей игр команды, пока вы будете на операции? То есть будучи в одних апартаментах с Грегори? Он как Хранитель тоже приглянулся бы просматривать записи со мной, мотивировав это тем, что дядя тоже попросит его дать комментарии и проще посмотреть всё вместе...

Я принялась стремительно перебирать документы, которые вернула мне миттарка.

– Вивьен, послушай, всё не совсем так, – торопливо заговорил Велвел. – Да, признаю, командор кое о чём меня попросил заранее, но Грегори понятия не имел о планах дяди.

Я уже не слушала мужчину, потому что внимательно рассматривала подтверждение бронирования палаты и апартаментов. Очень мелким текстом в штампе «оплачено» стояла та же дата, когда и производилась бронь. То есть две недели назад, в то время как полёт длился всего лишь одну. Уже на момент совещания Галактион Грешх-ан коварно спланировал эту диверсию, а я наивно купилась на то, что Велвелу нужна помощь... Ну, ректор, у меня просто слов нет!

– Да-да, это мы, старые пни, всё спланировали, – признался шаутбенахт, когда я перевела на него угрюмый взгляд. – Но уверяю, Грегори тут ни при чём.

– Ни при чём? – эхом повторила, сощутив глаза. – Вы в этом точно уверены?

– Точно, – кивнул таноржец, но под моим внимательным взглядом всё-таки стушевался. – Полагаю, он догадывается, но всё придумал Галактион.

Я размашистыми шагами направилась к выходу «С1». В крови кипела не то чтобы злость, но досада, замешанная на остром чувстве негодования. Всё вместе ощущалось так, будто кто-то заботливо вставил мне катетер с диким перцем. Все эти годы Галактион был для меня чуть ли не отцом, я верила ему безоговорочно, а тут вдруг такая подлянка. Нет, я прекрасно отдавала себе отчёт, что Грегори никогда и ничего не сделал бы против моей воли, но теперь я была уверена, что наглый капитан обязательно примется вновь меня соблазнять на полную катушку, если я остановлюсь с ним в одних апартаментах. И, что самое печальное, как ни крути, а Грегори привлекателен, даже очень, я не железная, да и Север, как выразился ларк, давно покинул Юнисию и вряд ли вообще меня помнит...

– Вив, из вас с Грегори такая красивая пара получится! Почему ты даже не можешь дать ему шанса?! – вдогонку крикнул Фропенко.

– Да хотя бы потому, что у меня вообще-то есть жених! – заявила, разворачиваясь к шаутбенахту. – Амори Элл сделал мне предложение, и я согласилась!

Шварх! Я не хотела говорить коллегам, что у меня есть жених. Я действительно планировала тихо и мирно объяснить Амори, что мы не пара, и разойтись, чтобы никто ни о чём не узнал. Он хороший парень и не заслужил того, чтобы его имя постоянно употребляли к месту и не к месту, а затем тыкали пальцем и говорили: «Смотрите, это его бросила Вивьен Виардо!»

«Браво, Вивьен, ты наметила цель и чётко идёшь к ней, не отклоняясь от маршрута», – ехидно заметил внутренний голос.

Глава 5. Побег

Всю дорогу до Центральной Надводной Клиники я молчала, отвернувшись к изогнутому окну аквакара. Что удивительно, мужчины молчали тоже. После моего заявления шаутбенахт Велвел Фропенко стал задумчивым, а Грегори же всё время недовольно пыхтел и тоже пялился в окно. Правда, в противоположное. Хотя ЦНК как элитное заведение находилась на суше, путь до соседнего острова был подводным.

Вытянутый в форме пули аквакар с мощными винтовыми двигателями стремительно разрезал пространство, уйдя в скоростной туннель. Как и на любой планете, на Миттарии действовали собственные правила транспортного движения. Так, если на Захране, Цварге и Тур-Рине коридоры для аэрокаров и гравибайков были воздушными, то тут они являлись именно что глубоко подводными, и правила движения были существенно строже, потому что, теоретически говоря, «на дороге» мог случайно оказаться плавающий миттар. По этой же причине туннели также старались прокладывать максимально далеко от подводных городов.

Майк рассказывал, что когда-то очень давно жизнь зародилась на суше, но так как места катастрофически не хватало, постепенно дома стали строить на сваях в прибрежной зоне, а затем появились первые подводные этажи. Со временем каждый остров на планете обзавёлся своим собственным подводным городом, но по сей день надводные этажи и территория на суше считаются самыми престижными. На островах располагаются элитные госпитали и стоматологии, дорогостоящие отели, рестораны и спа-салоны, космопорт, несколько фабрик по производству медицинского оборудования и лекарств – словом, всё то, с чего Миттария может получить прибыль. Лишь небольшой процент коренного населения может позволить себе жильё над водой, в то время как более девяноста процентов миттаров обитают в подводных городах у подножий островов.

Я бросила через окно взгляд на мерцающий гигантский купол, через который расплывчато виднелась необычно гладкая архитектура миттарских многоэтажек, но именно в этот момент аквакар резко снизил скорость и залетел в тёмное пространство. Нас немножко потрянуло, и темнота за окнами сменилась стандартной обстановкой гаража. Специальный транспортный лифт вытянул аквакар из воды, чтобы мы могли выйти. Плавно отъехала вверх прозрачная дверь, и я переступила через узкую полосу воды в бассейне. Уже через несколько минут мы были у очередной стойки регистрации. На этот раз в клинике.

Пока Грегори помогал Велвелу заселиться в палату и обустроиться на новом месте, я заполнила все документы на шаутбенахта Фропенко, чтобы ему осталось их только подписать. Конечно, переводчики переводчиками, но Галактион просил меня лично перепроверить все бумаги. Всё-таки Майк постоянно гонял меня по миттарскому и требовал, чтобы я знала родной язык. Занимательно, но при том, что во мне была лишь одна четверть крови этой уникальной расы, и Нейт, и Майк, и Амори искренне единодушно считали меня «своей».

– И я бы хотела записаться на генетический тест, – сообщила менеджеру клиники, передавая стопку электронных бумаг и планшет. – Сколько это будет стоить?

– Есть место для сдачи биоматериалов на завтрашний вечер. Вам подойдёт? По стоимости – для вас бесплатно, – ответил миттар.

– В смысле – бесплатно? – Я даже слегка зависла. Любые медицинские услуги, не являющиеся жизненно необходимыми, на Миттарии совершенно точно были платными.

Молодой человек окинул меня внимательным взглядом и пожал плечами:

– У вас, конечно, кожные покровы человеческого цвета и нет жабр, но волосы натуральные, оттенок «полуночный индиго», глаза по палитре между «королевским дымчатым» и «васильковым кобальтом», такой линзами не сделаешь. Очевидно, в роду были миттары, а зна-

чит, вы по программе переселения. Генетический тест будет оплачиваться Аппаратом Управления Планеты.

– Э-э-эм, – только и выдала я местному Шарлюку Холмзу, самому известному детективу Захрана. – Всё не совсем так. Я не по этой программе и хотела бы заплатить за услугу сама. Так сколько будет стоить?

– О! – Парень почесал в голове, явно удивлённый моими словами, но тут же сориентировался: – Четыреста шестьдесят пять кредитов стоит сама услуга, пять за забор материала и ещё сорок, если результаты нужны в течение суток. Но вы уверены, что не хотите переложить финансовый вопрос на АУМ?

– Так мне же тогда придётся переезжать на Миттарию? – вопросом на вопрос ответила я.

– Ну да. – Менеджер кивнул так, будто не понимал, в чём причина сомнений. – У нас самый замечательный Мир во всей Федерации! Самая вкусная и чистая вода, потрясающая экология и медицина на высшем уровне. На рынке труда всегда востребованы специалисты, от лабораторных помощников до ведущих нейрохирургов...

Менеджер клиники ещё долгие десять минут вдохновенно расписывал, как хорошо на их планете, а я про себя подумала, что не смогу променять парящие острова, ватные розовые облака и разреженное юнисское море ни на одни красоты другого Мира. И дело даже не в том, что я поклялась защищать Федерацию от страпелек, а в том, что она вместе с небольшой офицерской семьёй незаметно стала для меня самым настоящим домом. Не Захран, где я прожила большую часть жизни, не Миттария, где жили мои предки, а именно Юнисия.

Цена на генетический тест оказалась внушительной, но в целом ожидаемой. Тратить деньги совершенно не хотелось, но Галактион прав. А вдруг у меня действительно всё это время были двоюродный брат или сестра? Может, я смогу найти дядю или тётю? Я со вздохом кивнула, мысленно прощаясь с кредитами, и записалась на приём.

В тот момент, как финансовый чип коснулся терминала оплаты, на мою талию легли крупные мужские ладони. Мне даже оборачиваться не пришлось, чтобы понять: так беспардонно может себя повести лишь наглый ларк, набивающийся мне в мужья.

– Велвел уже у себя в палате, его готовят к операции, всё в порядке. Пойдём, я покажу тебе наши апартаменты. Они чудесные, из окна вид на гавань, – низким шёпотом произнёс этот искушитель.

– Грегори. – Я развернулась в кольце рук и посмотрела на ларка. В яблочных радужках часто-часто пульсировал вертикальный зрачок, а крылья носа трепетали, показывая, что мужчина далеко не так спокоен, как хотел бы показаться. – Ты знал.

К чести Хранителя, он не стал отнекиваться. Просто молча наклонил голову к плечу в знак согласия.

– Знал и всё равно пошёл на это! – Я обвиняюще ткнула его пальцем в широкую грудь.

– Знал – не знал, какая разница? – Ларк пожал плечами. – Вив, ты мне безумно нравишься уже много лет. И да, несмотря на то что у тебя есть жених, я рад, что у нас с тобой будут одни апартаменты на двоих. Я не хочу, чтобы ты сделала самую большую ошибку и вышла замуж за этого ботаника. Ты его совсем не любишь. Он тебе даже не нравится!

Я издала тихий смешок. Где-то глубоко в подсознании закрадывалось стойкое ощущение, что мы начинаем спорить по второму кругу об одном и том же. Видимо, почувствовав то же самое, Грегори примирительно предложил:

– Ладно, Вив, давай так. Ты сейчас поднимешься со мной в апартаменты и просто посмотришь их. Вдруг тебе понравится? Ты же даже не знаешь, от чего отказываешься. К тому же все бумаги для Велвела стоит поднять в номер. Не будешь же ты с ними таскаться?

Хитрый ларк выразительно покосился на стопку электронных бумаг и чеков, которую мне вернул менеджер клиники. Я вздохнула. Порой Грегори был упёртым, как межзвёздный транспортник. Сотрудники ЦНК сновали туда-сюда по широкому коридору; в отдельных гостевых

капсулах ожидали своей очереди посетители; молодая семья пикси с очаровательным выводком из четырёх детей подошла к тому самому менеджеру, что обслуживал меня.

– Ладно, – нехотя согласилась, чувствуя, что не хочу выяснять отношения прилюдно.

Заблаговременно забронированные и оплаченные ректором Юнисского филиала апартаменты действительно оказались очень уютными. Небольшие, светлые, с внушительной двуспальной кроватью в спальне, функциональной ванной комнатой и нежно-зелёной гостиной, по центру которой располагался трансформируемый диван-кровать. Вид из окна оказался тоже замечательным. Всего лишь третий этаж над водой, но я прекрасно представляла себе, сколько стоит такая площадь на Миттарии. Уходить не хотелось, особенно с учётом утомительной посадки, толкотни в космопорту и нескольких часов перевода информации с миттарского на общегалактический, но я мужественно собрала волю в кулак. Положила документы на комод в общей комнате, подхватила сумку с вещами и направилась в прихожую.

– Вивьен, неужели ты уже уходишь? – удивился Хранитель. – Я же вижу, что ты ужасно устала. Может, останешься хотя бы на одну ночь?

Ага, а где одна, там и две...

– Нет, Грегори, я пойду. Остаться здесь даже на одну ночь будет ошибкой с моей стороны. К тому же эти апартаменты оплачивал твой дядя, мне будет некомфортно здесь жить.

– И куда ты пойдёшь? – хмуро уточнил Грегори, складывая могучие руки на груди. – Я уже уточнил, есть ли свободные номера в клинике и в целом на острове. Забито под завязку всё, даже периферийные гостиницы на сваях.

Я с подозрением прищурилась. Если мне не изменяла память, то в космопорту было крайне шумно и мой диалог с агентом по регистрации ушлый капитан Грешх-ан, несмотря на особенности расы, никак не мог услышать. В это время он помогал шаутбенахту.

– И как же ты это уточнил, если не знаешь миттарского? Долго и упорно дозванивался на общую информационную линию, пока не попался оператор, говорящий на общегалактическом?

Грегори скривился, но врать не стал.

– Я воспользовался таноржским лингвопереводчиком, – признался мускулистый блондин, доставая из кармана крошечную чёрную коробочку на изящной цепочке. Последняя служила для того, чтобы вешать устройство на грудь и вообще не задумываться о переводе. Я мысленно присвистнула, потому что эта весьма дорогостоящая, как и вся техника с Танорга, вещичка синхронно передавала речь в обе стороны, а также знала все языки и наречия Федерации Объединённых Миров.

– Грегори, скажи мне, а была ли хоть одна из озвученных твоим дядей причин настоящей? Или он просто сделал всё возможное, чтобы у тебя были все шансы затащить меня в постель? – произнесла с нарастающим раздражением. – Ты и в одиночку мог прекрасно помочь шаутбенахту, а вот этот девайс знает языков больше, чем я могу выучить за всю свою жизнь!

– Вивьен, не будь такой грубой! Вообще-то я предлагаю тебе отношения!

– А я от них отказалась!

Несколько секунд Грегори испепелял меня взглядом, а затем очнулся, мотнул головой и выдохнул.

– Так, ладно, Вив, я не хочу с тобой ссориться. Сейчас речь не об этом, а о том, где ты будешь ночевать. Уже вечереет. В апартаментах есть диван. Если ты хочешь, то можешь занять спальню, а я лягу в гостиной. Ты остаёшься, и это не обсуждается.

Я мысленно застонала. Если бы передо мной был Майк, Амори или хотя бы тот же Гавриил, то я бы даже спорить не стала. Но Грегори... Шварх! Чует моё сердце, ничем хорошим это не закончится, а я потом буду долго жалеть о содеянном.

Понимая, что настойчивый мужчина меня просто так не отпустит, я решила:

– Хорошо, я останусь. Ты прав, день был зверски тяжёлым, а тут ещё так душно. Ты не мог бы набрать мне прохладную ванну, пока я разложу вещи, и принести стакан воды?

Не знаю, что именно подействовало на Хранителя – моя улыбка или мысль о том, что я могу, забывшись, взять напиток из его рук, а следовательно, согласно традициям ларков, фактически подписаться на интимные отношения, – но Грегори сразу же развернулся и направился в санузел. А я... проводила взглядом мускулистую спину, дождалась, когда дверь закроется, бесшумно подхватила сумку и опрометью бросилась из апартаментов.

Да, конечно, это было нечестно. Но иначе мне пришлось бы с ним спорить до хрипоты и уверять, что я взрослый и самостоятельный человек. И ведь Грегори разговорами продержал бы меня до глубокой ночи, а потом заявил бы, что уже так поздно, что приличные девушки в это время спят, а не шастают по ресепшн отелей или другим подозрительным местам.

Вдавила кнопку вызова лифта по самую шляпку и с отчаянием посмотрела на электронное табло. Секунда, другая, третья... Ну же, родненький, давай! Конечно, можно было воспользоваться лестницей, но тогда бы Грегори чётко взял мой след по запаху, а так у меня есть хотя бы призрачный шанс скрыться от ларка. Лифт тихо звякнул, двери открылись, и я запрыгнула внутрь кабины, несколько раз хлопнув по датчику закрытия.

– Вивьен! – раздался раскатистый окрик капитана Грешх-ана на весь этаж.

Перекошенное от гнева красивое лицо ларка показалось в нескольких десятках метров. Он бросился к лифту, но не успел. За миг до захлопывания дверей я послала Хранителю извиняющуюся улыбку.

– Вивьен, не будь ребёнком! Куда ты от меня денешься с острова?! – донеслось уже по шахте лифта.

– Денусь, ещё как денусь, – буркнула, меняя комбинацию нажатых кнопок.

Грегори наверняка увидел в зеркальном отражении стен, что лифт отправился на нулевой этаж. Вот пускай меня там и ищет. В мои же планы не входило оказываться на поверхности небольшого острова, отнюдь. Вместо этого я спокойно вышла на парковке и села в первый попавшийся аквабус. Любое уважающее себя заведение в конце рабочей смены пускало такие для доставки сотрудников в ближайший подводный город, а Центральная Надводная Клиника являлась более чем элитным местом. В толпе отработавших доков, медсестёр, младших помощников, уборщиков и менеджеров никто не обратил внимания на уставшую девушку с синими, как у всех миттаров, волосами и небольшой спортивной сумкой. А через полчаса аквабус по подводному туннелю залетел в выделенный для общественного и маршрутного транспорта шлюз купола.

– Западные ворота, – объявил остановку приятный женский голос, правда, лишь на официальном языке планеты, без перевода на общегалактический.

Пассажиры засуетились, часть отстегнула ремни и поспешила на выход. Не видя смысла ехать дальше, я вышла вместе со всеми, а ещё через десять минут уже звонила в раритетный медный колокольчик на ресепшн трёхзвездочной гостиницы с незатейливым названием «Постель и завтрак».

– Да-да, уже иду. Что угодно? – не слишком-то приветливо спросила заспанная дородная миттарка в длинном махровом халате в зелёный горох и пушистых тапочках в форме единорогов. Её лиловые волосы были собраны в неаккуратный пучок, а на щеке чётко отпечатались след от клавиатуры.

Я даже на секунду потеряла мысль, оторопев от внешнего вида женщины.

– Колокольчик поставьте на место. Ещё язычок ему оторвёте, – смерив меня недовольным взглядом, сообщил она.

– Ой, да-да, конечно. Я хочу снять номер на ночь... точнее, на неделю, а дальше как пойдёт, – быстро спохватилась, поставив ценный предмет на место. – Можно?

– Отчего ж нельзя, – хмыкнуло чудо в халате и... взяло термоперо и пластиковый лист. – Имя, фамилия. Документы необязательны, но желательны.

– Вивьен Виардо. У меня всё есть, – произнесла я, заворожённо глядя, как кончик пера нагревается, а твёрдая рука аккуратно выводит буквы на миттарском. Прямо по пластику.

– Есть? – с сомнением произнесла миттарка, но документы взяла. Посмотрела, понюхала, ковырнула ярко-фиолетовым ногтем ламинированный уголок, даже зачем-то лизнула, после чего восхищённо протянула: – Совсем как настоящие!

– Они и есть настоящие, – ответила, хмуро наблюдая странное представление.

– Ну да, конечно-конечно, – прошептала повеселевшая женщина и подмигнула мне.

Не знаю почему, но дурацкий внутренний порыв дёрнул объясниться:

– Вообще-то я сопровождаю друга на операцию, но на острове нет мест в гостиницах, а те, что есть, – очень дорогие. Вот и спустилась под воду.

– Да ещё б недорого было, они там цены на площадь десятикратно подняли! – всплеснула руками миттарка. – Но не переживай, рыбонька, у нас здесь хорошо, тебе понравится. Кораллит – очень красивый город, а какие плантации филлофор в округе...

Миттарка что-то бодро рассказывала, совершенно беспардонно перейдя на «ты», а я слушала её вполуха. Из состояния задумчивости меня вывел вопрос:

– Рыбонька, а ты одна или с кем-то?

В голове всё ещё крутился последний разговор с Грегори, в груди плескалось раздражение вперемешку с общей усталостью, а потому я ответила с неожиданным пылом:

– Может, одна, а может – нет, но вас это не касается.

– Поняла-поняла! – Женщина подняла ладони, растопырив перепончатые пальцы в примирительном жесте, а мне стало стыдно за секундную слабость.

– Простите, не хотела показаться грубой. Просто невероятно устала, день был очень длинным.

– Да ничего страшного, – с добродушной улыбкой ответила толстушка. – Всякое бывает. Понятно, с парнем поссорилась, вот и ищешь себе комнату в Кораллите. Насчёт документов не переживай, к нам редко представители правоохранительных органов заходят, а уж после того, как АУМ объявил о программе переселения, нелегалами и вовсе не интересуются.

Я закатила глаза.

– Да говорю же, легально я здесь!

– Конечно-разумеется, – активно закивала женщина, отчего её пучок на голове смешно заходил ходуном. – И вот ещё, кстати... – Она наклонилась, громко пошуршала чем-то под стойкой ресепшн и выдала мне... две полоски серебристой одежды и полупрозрачную тунику. – Это тебе, чтобы не так сильно выделяться на фоне местных, – доверительно сообщила добросердечная миттарка. – Сходи в клуб через дорогу, познакомься с кем-нибудь, развейся, у них там всегда музыка отличная и ребята замечательные. И вообще, в твоей одежде же жарко ужасно!

Я перевела выразительный взгляд на одеяние собеседницы. Толстый махровый халат в пол был явно существенно теплее, чем короткие джинсовые шорты и футболка.

– А ты на меня не смотри, – заявила женщина, правильно распознав мой немой вопрос. – Когда чистокровные миттары спят, у них температура тела понижается. Тёплая одежда обязательна. Неужели не знала?

– Нет. – Я отрицательно покачала головой, со стыдом вспоминая свою реакцию на «капустный» ночной наряд Амори. Вселенная! Выходит, я пять лет встречалась с парнем и так и не поняла, что это не его причуда, а необходимость.

– Ну, в тебе много горячей крови людей, – милостиво заметила женщина. – Оно и видно. Ладно, пойдём комнату твою покажу. Вот ключ.

– Ключ? – Я рассеянно посмотрела на плоский железный брусочек с зазубринами.

– Так дешевле, чем магнитные карточки, – со вздохом произнесла женщина. – На изоляцию техники проводов надо много, а шеф тратить не хочет. Последний раз, когда заливало, вся система с биосканерами сгорела, на месте стыков плотник сэкономил на резиновом спрее. А я ведь шефу говорила, что надо бы пригласить из другой компании специалиста, хотя бы на проверку... А он всё: «Дорого, дорого!» Вот и доэкономился, что теперь с железными ключами живём. Кошмар, конечно, как в докосмическую эпоху! Позор, конечно, но что делать? Звонок я на раритетный колокольчик заменила, а с замками ничего сделать не могу. Кстати, рыбонька, а ты случайно не с Танорга? Может, глянешь одним глазком, где дырка была? Я тебе три дня проживания бесплатно оформлю.

Я отрицательно покачала головой.

– Хотела бы я разбираться в электронике. – Смущённо пожала плечами. – Но это не моё совершенно. И нет, я не с Танорга. Живу очень далеко... Вы такой планеты и не знаете, наверное. Юнисия называется. А давно заливало-то?

– Юнисия, Юнисия... – Женщина наморщила нос, пытаясь сообразить, где это, но явно так и не смогла. В итоге махнула рукой: – Оно и понятно, что из такой глухомани ты к нам решила перебраться. Миттария всяко лучше будет. А заливало недавно совсем, месяца как три назад. Но ты не переживай, купол Кораллита из года в год реставрируют. Он пропускает воду только тогда, когда действительно сильные землетрясения или приходят свеллы² от проснувшихся вулканов. Это случается не чаще, чем раз в два-три года, да и синоптики обычно предупреждают. Так что, считай, на тебя точно не попадёт. Пойдём уже, сколько ж стоять можно? В лапах правды нет. Вон твоё комната, слева по коридору...

После того как я наконец получила свою комнату в «Постель и завтрак», желание было лишь одно – завалиться спать. Но, к сожалению, взгляд упал на коммуникатор, на котором высветилось аж семнадцать пропущенных звонков от Грегори и четыре текстовых сообщения приблизительно с одним и тем же смыслом: «Прекрати эти детские игры в прятки и возвращайся в гостиницу». Не испытывая угрызений совести, я смахнула вбок все уведомления, и в этот момент на коммуникаторе высветился ещё один входящий. Неожиданно от шаутбенахта Мэралайн Клинтс. Не ответить на вызов я просто не могла.

В небольшой комнате с искусственным освещением соткалась голограмма в виде тонкой, по-военному подтянутой, но уже немолодой таноржки. Волосы, как всегда, были затянуты в тугую пучок, а пронизательные тёмно-карие глаза, казалось, смотрели прямо в душу.

– Вивьен, добрый вечер. На Миттарии ведь сейчас вечер? – по-простому поздоровалась Мэралайн.

– Добрый, – вздохнула я. – Да, вы правы, по местному уже давно стемнело.

– Как добрались? Всё в порядке с документами? Велвелу назначили день операции? – продолжала расспросы шаутбенахт.

Женщина, задавая вопросы, внимательно осмотрела мою скромную обитель без окон, двухэтажную кровать, какие в целях экономии места ставят лишь в дешёвых отелях, и умывальный на стене.

– Да, всё в полном порядке, операция уже завтра, а затем несколько дней уйдёт на реабилитацию. Мэралайн, давайте напрямую. Грегори уже успел на меня наебедничать?

– Не так экспрессивно, как ты думаешь, – мягко улыбнулась собеседница. – Но да, он связывался с Галактионом и выразил свою озабоченность твоим текущим местоположением. Я лишь хотела убедиться, что с тобой всё в порядке.

«Озабоченность местоположением. Угу, конечно, ведь он был уверен, что мне некуда деваться...»

² Свелл – массивом волн,двигающийся от эпицентра шторма или подводных вулканов.

– Это не забота. – Я покачала головой. – Вы уж меня простите, но это навязывание своего общества и полноценная слежка получается. Я не подписывалась на то, чтобы жить неделю или даже две в одних апартаментах с Грегори.

– Вивьен, ну ты же знаешь, что у ларков есть свой кодекс чести, который они никогда не нарушают...

Угу. Если женщина не показывает, что хочет мужчину, то он к ней не притронется. Вот только представление о том, что входит в демонстрацию этого желания, у ларков и людей несколько отличаются. Откажи ларку женщина хоть трижды подряд, если, к примеру, при этом от неё будет пахнуть возбуждением, он будет переть как самонаводящаяся ракета. Это ещё одна причина, по которой я категорически не хотела жить с Грегори. Время от времени мне снилась та ночь в бутылочнике, аромат Севера и его рука на моей спине. Воображение, не стеснённое границами морали, рисовало воистину красочные картины того, что могло бы случиться между нами, но так и не произошло. После таких снов я всегда просыпалась на смятых влажных простынях с тянущим чувством неудовлетворённости. Кто знает, какие выводы из этого сделал бы самоуверенный ларк на свой счёт?

– Мэралайн, послушайте, – наконец не выдержала, – я вообще не понимаю, почему речь идёт о моей личной жизни. Все кому не лень ею интересуются!

– Потому что ты, на взгляд ларков, встречаешься с неподходящим для тебя молодым человеком. И, если уж честно, то на мой тоже. Вивьен, ты же и сама понимаешь, что Амори тебе не пара. Он хороший и порядочный миттар, это бесспорно, но Грегори...

– ...напористый, бескомпромиссный и нагло пользующийся своей неотразимой внешностью ларк!

– ...решительный, смелый и целеустремлённый капитан Космического Флота, – поправила таноржка. – Вот видишь, твои слова уже говорят о том, что ты к нему более чем неравнодушна. Ты считаешь его неотразимым. Я понимаю, тебе хотелось бы красивого букетно-конфетного периода, но ты не находишь, что ухаживание и так уже затянулось?

Обычно я вела себя куда как более сдержанно, но звонок от женщины, которую я глубоко уважала и насчёт которой считала, что она хотя бы из женской солидарности будет на моей стороне, неожиданно снёс все предохранители. Неужели в этой афере века участвовала ещё и она?!

– Шаутбенахт Клинтс, – произнесла я чётко. – Если уж вы считаете, что вправе рекомендовать, с кем мне заводить отношения, то скажу сама. Я за десять лет нагляделась вдоволь, как вы пляшете вокруг командора и ни разу даже не заикнулись о своих чувствах. Может быть, уже пора намекнуть?

Улыбка мгновенно пропала с лица Мэралайн. Вот, как самой лезть в чужую жизнь, так пожалуйста, а как в твою суют нос – так сразу неприятно.

– Вивьен, ты многого не знаешь. Прости, но это тебя не касается.

– Вот так же и вас не касается моя жизнь! – с горечью воскликнула я.

Таноржка явно хотела сказать что-то не менее эмоциональное в ответ, но неожиданно задержала взгляд на моих руках.

– А на какую руку Амори надел тебе обручальное кольцо? – тихо, но вкрадчиво спросила она, прищурив глаза.

Я прикусила губу. Грегори знал лишь общую информацию о традициях миттаров и явно не интересовался деталями. А вот Мэралайн, очевидно, знает куда как больше... И всё же врать не хотелось.

– На правую, – ответила, отведя взгляд от пронизательного офицера.

– На правую, – эхом задумчиво отозвалась женщина. – То есть, по сути, ты даже не сказала «да».

– Я приняла кольцо! Но да, руку дала правую.

– Ты же ведь прекрасно знаешь, что это не является согласием по-миттарски. Ты ответила Амори, что подумаешь.

– Я приняла кольцо, – упорно повторила.

– Которое, очевидно, уже решила вернуть, раз не носишь. Это, во-первых. И намеренно подала мужчине правую руку. Вивьен, Амори не дурак и не слепой! Он видел, на какой палец надевает кольцо. Миттары, пожалуй, единственная раса среди всех известных мне в Федерации, у которой есть понятие «нелиты» – ещё не невесты, но девушки, которой сделали предложение.

Я промолчала. Нестабильные туннели! Вот и откуда она, спрашивается, всё это знает? Ведь таноржка! Мне вот Майк рассказал в своё время, когда я изучала язык и не поняла слово в книге...

– И, пожалуй, психология миттаров для меня всегда останется загадкой, потому что мужчина любой другой расы ожидает услышать чёткое «да». Если его нет, то он развернётся и хлопнет дверью, – задумчиво продолжила Мэралайн и даже позволила себе тень улыбки. – Особенно ларки. Они вообще полумер не приемлют... Впрочем, как и цварги. Итого ты не связана...

Голограмма пошла крупной рябью, в аудиодорожке послышалось шипение.

– Швархи побрали бы Соло! – с чувством выругалась Мэралайн. – Опять магнитная буря! Что ж, раз связь вот-вот прервётся, Вивьен, говорю быстро. Советую не делать глупостей и вернуться обратно к капитану...

Первым пропал звук. Шаутбенахт говорила что-то ещё, но у голограммы просто открылся и закрывался рот, а через пару секунд исчезло и голубое свечение. Я раздражённо повела плечами. Если до звонка Клинтс я валилась с ног, то сейчас сон будто рукой сняло. Остро захотелось действовать, куда-то идти, что-то делать, чтобы хоть как-то выплеснуть скопившуюся злость на ситуацию. Обычно в такие моменты на Юнисии я надевала мех-лев, включала симулятор и в одиночку испепеляла снаряды, загоняя себя до седьмого пота. Вот только тут не было ни симуляторов, ни мех-левов.

Взгляд сам собой остановился на одежде, отданной управляющей «Постель и завтрак». Да, во мне проснулся бунтующий подросток, но я уже не могла остановиться. Резко встала, сбросила с себя шорты и футболку, надела странную конструкцию из тонких блестящих полосок, накинула прозрачную шифоновую тунику и решительно направилась в клуб в соседнем здании. В конце концов, отпуск у меня или нет? Надо развлекаться.

Глава 6. Встреча через года

– Это коктейль во-о-он от того молодого человека. – Бармен поставил на стойку бокал с персиковой жидкостью, цветным зонтиком и ярко-салатовым цветком.

Я обернулась, помахала рукой симпатичному миттару и придвинула напиток к себе. Удивительное дело, но мне действительно нравилось в этом клубе всё. И заводная музыка, под которую я танцевала последние три часа напролёт, и вкусные коктейли, и даже ненавязчивые молодые люди. Ну, как ненавязчивые. Кто-то постоянно подходил к бармену, оплачивал напитки и угощения девушкам, а затем, если миттарки принимали комплимент, подсаживались на соседнее сиденье и завязывали разговор. Поначалу я опасалась, что при моём-то костюме, а точнее практически его полном отсутствии, меня будут зазывать подняться в номер, но всё оказалось куда как невиннее.

Миттары действительно искали кого-то, чтобы просто пообщаться. Обсудить работу, урожай водорослевых плантаций, пожаловаться на погоду и низкое содержание кислорода в воде после землетрясения, похвастаться своими жабрами, похвалить новую сыворотку, запатентованную АУМ. Никто не рассматривал обнажённый живот или глубокое декольте, не изучал взглядом моё тело. Поразительно, но, раздевшись практически догола, я почувствовала себя даже уютнее, чем в коротких шортах и любимой футболке. Я слилась с толпой, и на меня больше никто не пялился, как в космопорту.

Наверное, вот сейчас я впервые осознала по-настоящему, что миттары действительно очень мало обращают внимания на обнажённое тело, а девушки гораздо больше их интересуют как собеседницы. Впрочем, собеседницей я являлась постольку-поскольку, так как на Миттарии не проживала, о местной погоде знала мало, а уж в медицине не разбиралась вовсе. Незнакомцы через какое-то время вежливо прощались и искали новых знакомств с более интересными барышнями.

– Девушка, у вас здесь свободно? – послышался над правым плечом громкий мужской баритон.

– Да, разумеется, – ответила я, прежде чем осознала, что вопрос задан на общегалактическом. Обернулась и встретила взглядом с... человеком, одетым в до боли знакомый синий мундир с золотой вязью капитана на груди и эполетами на рукавах.

Несколько секунд мы с изумлением рассматривали друг друга. Не знаю, что так сильно поразило молодого человека, но лично я онемела, увидев перед собой того самого парня, который впервые рассказал, что в Академию Космического Флота берут и девушек в том числе.

– Марк? Марк Танеко?! – выдохнула я, до глубины души потрясённая, но и обрадованная встречей со старым знакомым. – Как? Здесь, в подводном городе Миттарии?! Конечно, он накрыт воздушным куполом, но всё равно! А почему в форме? Вселенная, да ты же теперь капитан! Поздравляю!

– Вивьен? Так это всё-таки ты? – вместо ответа изумлённо спросил таноржец. – А я всё понять не могу, почему лицо кажется знакомым! Ох, как же Федерация, оказывается, тесна! Да, я при исполнении на Миттарии, но вот решил после рабочего дня выпить в клубе. Как же ты изменилась! Вообще не узнать. Ты, получается, теперь здесь живёшь?

– Нет-нет, что ты! Я здесь отпуск провожу и сопровождаю коллегу, который прибыл на операцию.

– Я так рад увидеть хоть одно знакомое лицо среди всей этой толпы! Не представляешь, сколько месяцев я жалел, что так и не взял у тебя номер коммуникатора! Я, между прочим, несколько раз ещё прилетал на Захран и даже заходил в то кафе, но никто не знал, куда ты пропала, и не мог дать твоих контактов. Ох, Вивьен, можно я тебя обниму?

Конечно, это был лёгкий флирт. Но я так рада была увидеть Марка, что на радостях сама обняла старого знакомого.

– Ты мне, между прочим, задолжала свидание в иллюзионе, – с лучезарной улыбкой пожурил меня таноржец. – Как ты сама? Где живёшь? Кем работаешь?

– Живу далеко, на Юниси, – и, увидев, как высоко взлетели брови брүнета, добавила: – Как ты и советовал, я поступила в Академию, правда, в отличие от тебя, меня взяли не в главный филиал, а в пограничный. Я успешно окончила его, сейчас нахожусь в ранге капитана Космического Флота.

– Вау! Это тогда надо отпраздновать! Бармен, два горячительных, пожалуйста. Любых, на ваше усмотрение! – весело крикнул Марк и вновь обернулся ко мне: – Кстати, я здесь не один, а с напарником. Сейчас его позову... А вот и он.

Я повернула голову, чтобы познакомиться с коллегой майора, и время кануло в вечность. Сердце замерло, в ушах зашумело, а ноги резко перестали держать. Наверное, именно так чувствуют себя больные, поражённые параличом. Несмотря на совершенные лёгкие, доставшиеся мне по миттарской линии, я элементарно *забыла*, как надо дышать. Силилась сделать вдох или выдох, но всё никак не получалось. Воздух свинцовой пробкой застрял где-то в горле, мышцы отказывались сокращаться... Если бы Соло внезапно разорвало на миллионы стрепелек, я бы и то чувствовала себя менее оглушённой, чем при встрече с высоким темноволосым цваргом в синей форме.

Больше не было острых ключиц и угловатых плеч, сухого торса и мешковатой футболки, что подчёркивала общую худобу парня... Да и был передо мной уже давно не нескладный юноша... Мужчина. Плотная ткань синего мундира обтягивала тренированное мужское тело, гармонично развитое и определённо очень сильное и выносливое. Под одеждой угадывались поджарый рельефный пресс и не менее рельефные руки. Брюки с идеальными стрелками подчёркивали длинные стройные ноги, но не костлявые, а в меру мускулистые. Витые обсидиановые рога стали заметно крупнее и ещё красивее, чем я их помнила. Взгляд сам собой метнулся к основанию правого рога. На месте выбоинки теперь располагался невероятный по красоте и размеру камень. В прожекторах ночного клуба он притягивал внимание и то переливался серебристо-белой платиной, то становился и вовсе прозрачным, словно горный хрусталь, то приобретал нежные оттенки, от аметистового до абсолютно чёрного, сливаясь с рогом. При этом украшение не делало Кассу женственным, лишь подчёркивало аристократичную внешность цварга, ровный тёмно-фиолетовый цвет кожи, выразительные губы, брови вразлёт и... ямочку на подбородке. Длину волос Север оставил ту же – чуть ниже плеч, – но он больше не стягивал их в низкий хвост. Густые и слегка вьющиеся волосы антрацитовым водопадом обрамляли лицо с острыми скулами и оттеняли мерцающее золото в чернильных глазах.

Хвост со смертоносным пятигранным шипом мерно постукивал по танцполу, словно цварг увидел не старую знакомую, а обыкновенную официантку в ночном клубе.

«Неужели не узнал?» – часто пульсировала заполошенная мысль. Да, я изменилась очень сильно, сделала операцию, убрала уродливые шрамы с ног, а после проживания на Юниси миттарские гены наконец проснулись. Больше нет забитой серой мышки Вивьен. Но... Марк же меня узнал!

– Бармен, три горячительных вон за тот столик! – тем временем крикнул довольный таноржец. – Сев, познакомься, эта очаровательная девушка – моя приятельница, с которой я познакомился приблизительно десять лет назад на Захране и влюбился с первого взгляда, а она отказалась пойти со мной даже в иллюзион! Представляешь? Её зовут Вивьен Виардо.

– Представляю.

Просто и коротко. Глубокий с хрипотцой мужской голос царапнул нутро и чувствительной вибрацией разлился по моему телу, давая мягкий толчок сковавшим грудную клетку мышцам. Я вновь вспомнила как дышать, правда, это совершенно не помогло. Именно в этот миг

пронзительный взгляд обсидиановых глаз прошёлся по мне с головы до пят, на доли секунды задержавшись на синих локонах, в районе груди и бёдер. Меня опалило так, будто мимо пролетел крейсер на полной тяге разгорячённых двигателей, а я... в тонком полупрозрачном шифоне вместо скафандра.

– А это мой лучший друг, – тем временем донёсся бодрый голос Марка как сквозь разреженный юнисский туман, – дьявольски талантливый во всём, что касается техники, плут, плейбой, красавчик, как утверждают бывшие сокурсницы, и любимчик всего совета адмиралов Космического Флота – Север Касс, но для своих просто Сев.

«И младший сын владельца трети муассанитовых копеек на Цварге...» – мысленно добавила, не в силах оторвать взгляда от мужчины.

– Приятно познакомиться, Вивьен, – совершенно не выдав себя ни взглядом, ни тоном, произнёс цварг.

– Ага, – ляпнула я, вмиг забыв все правила хорошего тона.

Неужели всё-таки не узнал? Или я пронеслась через его жизнь настолько крошечной кометой, что он забыл даже моё имя? Миллион и один вопрос крутился в голове, мысли путались, ноги подгибались, а шварховы лёгкие работали с перебоями, то с силой втягивая в себя воздух, то не давая просочиться лишней молекуле.

Я стояла как муляж истребителя без двигателей в доисторическом музее космотехники и лишь в последний момент сообразила, что сейчас нахожусь не при исполнении и отдавать честь будет не к месту. Несколько дёргано протянула вспотевшую от волнения ладонь для обычного рукопожатия, но вместо того чтобы сжать её, Север ловко перевернул и запечатлел невесомый поцелуй на тонкой коже запястья. Рой обжигающих мурашек поднялся по руке к горлу, вновь вызывая угрозу спазма дыхательных путей.

– Ох, Сев, я тебя умоляю, – показушно закатил глаза Марк. – Ты со своими аристократичными замашками решил склеить мою знакомую? Может, на Цварге так и принято, но на Миттарии целование рук неуместно.

– Это называется «галантность», – улыбнувшись краешком губ, возразил Касс. – И, на мой взгляд, проявление уважения к девушке – всегда к месту. Не всем приятно, когда их тут же начинают тискать.

От последних слов цварга духота навалилась плотным одеялом, но дело спас таноржец, притворно возмущившись:

– А-а-а, так это астероид на мою орбиту? Ну, знаешь ли, я, между прочим, спросил разрешения!

Шутливо переругиваясь, друзья сели за стол, на который бармен уже поставил напитки. А я, оглушённая и с пламенеющими щеками, тоже опустилась на узкий диванчик, совершенно не заметив, что оказалась плечом к плечу с Марком. Север же устроился напротив. Стараясь откровенно не пялиться на Касса, я принялась с пристрастием изучать полосатый зонтик и цветочек на стенке бокала. На этот раз вместо ярко-зелёной орхидеи мне досталась нежно-лиловая плюмерия с тёмно-сиреневыми прожилками. Один в один как кожа у цваргов. Ещё немного, и сиреневый станет моим любимым цветом.

Шварх! Надо отвлечься. Надо срочно отвлечься.

Марк о чём-то весело болтал, иногда задавал вопросы. Я отвечала невпопад, но из-за громкой музыки это не всегда было слышно. Касс выглядел расслабленным, немного задумчивым, говорил мало, но время от времени улыбался, поддерживая шутки напарника. Сердце тарахтело в груди стареньким подержанным аэрокаром. Куда только подевались моя многолетняя выдержка и тщательно тренируемая выносливость организма?

Я с трудом заставила себя не только слышать, но и *слушать*, о чём говорят офицеры.

– ...очень необычный механизм купола миттары, конечно, изобрели. В каком-то смысле нам даже повезло, что у Мира нет собственной регулярной армии и они наконец-то разрешили Космофлоту исследовать их технологии, – с удовольствием рассказывал таноржец о работе.

– Марк, дружище, Вивьен, скорее всего, это неинтересно, – мягко вмешался Север.

– Почему же неинтересно? – Я с усилием отвела взгляд от витого рога, инкрустированного драгоценным камнем, и посмотрела в чернильные глаза. – Насколько мне известно, купол состоит из специального пористого материала. Технология строительства позволяет пропускать воду постепенно в случае сейсмических активностей, чтобы сам купол не разрушился, но и те, кто не обладает двойной системой дыхания, успели эвакуироваться. Правда, последних в Кораллите практически нет. Большинство туристов испытывают иррациональный страх оказаться под толщей воды и предпочитают заплатить больше кредитов, но заночевать на суше или хотя бы в зданиях на сваях.

Я припомнила всю информацию, которую получила о подводных городах Миттарии. Касс изогнул бровь, а Марк неожиданно громко хохотнул и хлопнул Севера по плечу.

– Ну вот, а ты говорил, что девушки ничего не смыслят в военных технологиях! Эй, бармен, повторите нам!

– Почему военных-то? – удивилась я. Разговор отвлекал меня от мыслей о сидящем напротив мужчине, и потому я сделала попытку его поддержать. – Общеизвестно, что миттары – самая мирная раса во всей Федерации. Не зря же именно от них пошла поговорка «лучший бой – тот, который не состоялся».

– Ты знаешь, откуда вообще взялись купола? – уточнил Север.

Я пожала плечами.

– Место на островах быстро закончилось, начали строить подводные города. Затем их решили накрыть, чтобы удерживать кислород.

В этот момент бармен принёс поднос с очередной порцией напитков и расставил их перед нами. Когда миттар ушёл, Марк отхлебнул и первым заговорил:

– Так-то всё примерно так, вот только дело в том, что планету, когда она ещё не входила в состав Федерации, пытались неоднократно захватить то пираты, то просто соседние Миры, то менее развитые, но существенно более агрессивные расы вне Федерации. Кто-то прельщался водорослями... ну, теми, которые используются как сильное обезболивающее, а на некоторых планетах признаны сильнодействующим наркотиком. Кто-то хотел добыть ценный жемчуг и редкие морепродукты. Всякий раз, чтобы не ввязываться в войну, хитрые местные брали всё самое необходимое и уходили под воду. Благодаря жабрам они могли там прожить и день, и неделю, и даже месяцы. Разумеется, захватчики ожидали, что заставят население на себя трудиться, но в итоге оставались «у пустого корыта» на крошечных клочках суши. Кто-то улетал сразу же, а кто-то задерживался. Сама понимаешь, что питаться сырой рыбой и постоянно пребывать в воде – не каждому понравится. А потому после очередного рейда пиратов миттары построили купола, провели электричество, поставили технику и зажили полноценной подводной жизнью.

– То есть дело не только в кислороде, но и в имитации наземной жизни, – пробормотала я задумчиво.

Марк кивнул, отсалютовав мне бокалом.

– Никакие миттары не хитрые, – внезапно вмешался Север. – При очередной сложности они всё бросали и прятались в раковинах, даже не пытаясь что-либо изменить.

При этих словах цварг посмотрел чётко мне в глаза, а я вспыхнула, осознав, что он прекрасно меня помнит. Вот только слова... в них слышалось столько горечи, будто на самом деле Север имел в виду что-то совершенно другое. Будто у его фразы было двойное дно. Или я выдумываю?

Я кашлянула и тихо ответила:

– Каким бы ни было прошлое Миттарии, это не меняет того факта, что купола над подводными городами – всего лишь изоляция воздуха, мембрана, если хотите. Бесспорно, очень большая, грамотно спроектированная, раз может накрыть целый подводный город, но мембрана. Почему вы считаете её военной разработкой?

Марк залпом допил пятый или шестой бокал алкоголя за этот вечер, нагнулся к моему плечу и выдохнул на ухо, явно пребывая в состоянии лёгкого опьянения:

– А потому, что это не просто оболочка или стенки гигантского пузыря из сплава пентапластмассы и изолированной от воды электроники. На самом деле купол наполовину состоит из органического материала. Это уникальное изобретение на стыке техники и *биологии*. А это уже автоматически приравнивает купол к военной разработке.

Таноржец подмигнул и по-хозяйски закинул руку на спинку позади меня. Я не обратила внимания на жест, потому что в голове вдруг всплыла фраза хозяйки отеля: «Купол Кораллита из года в год *реставрируют*». Не ремонтируют. Я не придавала значения этой оговорке, списав её на нюансы языкового барьера. На общегалактическом глагол «ремонттировать» обычно применяют к бытовой технике, транспорту или роботам. На Захране реставрацией называют улучшение исторически ценных предметов: картин, скульптур, развалин, которые когда-то служили храмами, и предметов искусств. Но на Миттарии совсем другой менталитет...

Зная Нейта, Майка и того же Амори, я уже давно перестала удивляться, что они никогда не восхищаются картинами или вручную собранными голограммами, для них это всё пустое. Зато исчезающий вид животных, растения с уникальными свойствами или редкие бактерии – вот что действительно ценно. Неужели купол наращивают микроорганизмами? Но зачем?

Север очень внимательно наблюдал за моим лицом и, будто прочитав вопрос, которым я задалась, криво усмехнулся и вновь повторил:

– Миттары очень любят *прятаться*.

И до меня дошло... Невидимость! Захватчики, которые задерживались на поверхности планеты, всё-таки пытались найти местных! Судя по всему, миттары как-то добились того, что при необходимости купола могут становиться вовсе невидимыми. Материалы со свойствами физического искривления лучей давно существуют, это не секрет. Но они крайне дорогостоящие и тяжёлые, так как напичканы наноэлектроникой и могут работать лишь в определённых условиях среды. В жидкостях, некоторых газах и местах с высокими температурами крошечные процессоры просто не справятся с задачей, но микробы – совсем другое дело...

Если предположить, что существуют бактерии-хамелеоны, которые разрастаются на квадратные километры, то эта идея действительно становится любопытной. Целые города... миллионы гуманоидов, в том числе и те, кто не умеет дышать под водой, могут исчезнуть за несколько секунд. Правда, основная сложность кроется, скорее, в том, чтобы заставить бактерии работать так, как надо гуманоидам, и связать их с технической составляющей купола, но да, получается, это действительно *военные* разработки.

К работе и причине, по которой ребята оказались в подводном городе на Миттарии, мы больше не возвращались. Громкая заводная музыка постепенно сменилась на расслабляющую. Марк рассказывал забавные ненавязчивые истории из жизни Космофлота, Север смеялся и отвечал ему, а я исподтишка любовалась цваргом, не в силах поверить, что это не сон, а реальность. В голове приятно шумело не то от выпитых коктейлей, не то от ощущения сюрреальности происходящего. Касс получил звание капитана и, судя по намёкам Марка, вот-вот должен был стать майором. Он действительно оказался лучшим на потоке технарей, самым талантливым и одарённым студентом, из-за чего таноржец в шутку ревновал друга к науке.

Я снимала с бокалов красивые цветы и складывала их в аккуратную горку. Даже десять с лишним лет жизни на красочной Юнисии не исправили детства на Захране с пластиковыми деревьями и одеждой из переработанного мусора. Мне всё время хотелось окружить себя растениями.

В какой-то момент я скинула под столом туфли, чтобы размять ступни, и, кажется, задела ножку стола. Касс бросил на меня долгий пронзительный взгляд, и я мгновенно провалилась в бездонные чёрные омуты. Вроде бы Север что-то спросил. Я видела, как движутся его чётко очерченные губы, но слов не расслышала, так как в ушах вновь зашумело. Щиколотки всегда были чувствительной зоной, а уж когда цварг коснулся хвостом мизинца, еле ощутимо провёл по подъёму стопы и на миг задержался на крошечной косточке с внутренней стороны, во рту пересохло.

Он это сделал специально? Я впиалась взглядом в мужчину, расслабленно сидящего напротив и потягивающего коктейль, и всё никак не могла понять ответа на свой вопрос. Цварги прекрасно владеют хвостами, но в то же время, говорят, эта конечность иногда живёт самостоятельной жизнью. Было ли прикосновение случайным?

С тех пор как я свела рубцы, я перестала стесняться прикосновений к ногам. Даже более того, это стало моей навязчивой мыслью, фетишем. Амори как-то отметил, что если мне нравится, когда трогают ладони или стопы, то это ещё один признак миттарской крови, ведь из-за перепонки в этих зонах анатомически находится чуть большее количество сосудов и нервных окончаний, чем у других рас. Но прикосновения к рукам никогда не приносили мне и доли того возбуждения, которое стремительным пожаром охватывало тело даже от лёгкого массажа стоп. В своих эротических фантазиях я нередко представляла, что Амори связывает мне стопы канатом, но так и не осмелилась ему об этом сказать. И лишь наедине с собой я могла признаться в том, что отчаянно скучаю по хвосту, который придерживал и страховал меня за ноги в тот день, когда я впервые в жизни училась плавать.

Бармен подошёл с новой порцией напитков. Я хотела жестом показать, что мне хватит, но в этот момент Север молча поменял наши бокалы и поставил передо мной свой, пустой, с крупным ярко-алым цветком. Длинные тонкие пальцы сняли полыхающий бутон и аккуратно положили передо мной. Я вздрогнула и вскинула вопросительный взгляд на цварга.

И как это понимать? Он таким образом выполнил мою просьбу «не наливать» или заметил, что я собираю цветы, и просто отдал со своего напитка? Во всех Мирах Федерации красный является символом страсти. Или же я пытаюсь подогнать реальность под скрытое желание? В конце концов, этот бокал принёс бармен Северу, и с таким же успехом там мог быть чёрный, синий или жёлтый цветок. А могло вообще ничего не быть.

Марк не заметил наших переглядываний и предложил тост, выпив свой коктейль до дна. Затем ситуация повторилась. Правда, Север больше не отдавал мне цветов, но пил за нас обоих.

– Как же я рад, что всё так сложилось! Предлагаю тост за то, что мы случайно встретились и теперь все, оказывается, являемся офицерами Космофлота! – откровенно заплетающимся языком выдохнул счастливый Марк.

Касс снисходительно кивнул. Я попыталась возразить. Мне не хотелось, чтобы мужчины напивались, но цварг заставил замолчать одним лишь взглядом. Офицеры опрокинули в себя очередную порцию алкоголя. Марк широко зевнул и внезапно уронил голову прямо на сложенные руки.

– Цварги практически не пьянеют. Или ты забыла?

Низкий, будоражащий кровь голос обжигающей волной прокатился по телу, вызывая рой колючих мурашек. Риторический вопрос Севера прозвучал угрожающе... Или, наоборот, многообещающе? Голова шла кругом, но не от спиртного, его как раз, благодаря цваргу, я употребила не так много. Мысли спутывались клубком, как только тёмные как ночь глаза останавливали взгляд на мне.

– Так ты его спаивал специально? – произнесла я, мысленно поразившись, что собственный голос прозвучал слишком хрипло. – Но зачем?

– Потому что я хотел сделать вот это, – ответил цварг, внезапно перегнулся через столешницу и накрыл мои губы своими.

Глава 7

Атолл Плаза

Я не помнила, как мы оказались в лифте роскошной гостиницы. В памяти отпечатались лишь скоростной аквакар, в который мы буквально упали на заднее сиденье, обжигающе горячие поцелуи и восхитительное ощущение, будто кровь превратилась в шампанское. Я хмелела от аромата Касса: терпких полевых и горных трав, шалфея, ярко выраженных почек смородины и дыма от еловых шишек. И да, от него совершенно не пахло алкоголем. Из нас двоих пьяной, скорее, была я, чем он.

Мы неистово целовались, я зарывалась пальцами в густые выющиеся волосы и не могла им надышаться. За десять лет запах Севера, в отличие от его внешности, ничуть не изменился. Время повернуло вспять, свернулось в ленту Мёбиуса и выкинуло меня в ту ночь, когда я стояла в тесном нутре бутылочника, уткнувшись в мужскую ключицу, и меня мелко трясло от вожделения. Острое, свернувшееся тугой пружиной чувство потребности конкретно в этом цварге, как оказалось, никуда не подевалось. Сколько бы я ни маскировала его, ни старалась уверить себя, что у меня может быть полноценная жизнь с любым другим мужчиной, это чувство за прошедшие годы лишь выросло и окрепло. Стало ещё ярче, ещё сильнее.

Твёрдые напористые губы скользили по шее и груди в глубоком вырезе туники, язык ласкал, а мощный и красивый хвост обвивал щиколотки, видимо, чтобы я не сбежала. От ощущения того, что мои стопы надёжно стягивают, внизу живота расплёскивался жидкий огонь. Одно лишь это заводило меня сильнее, чем все вместе взятые прелюдии за прожитую жизнь. Одно лишь прерывистые дыхание Севера вызывало волны вибраций во всём теле.

Шершавые пальцы мужчины забрались под край туники и по-хозяйски обосновались на бедрах. Они нежно скользили вдоль спины, пересчитывая позвонки, гладили поясницу, распалая и обещая большее. Хотя куда уже больше? Кровь кипела, желание принадлежать цваргу пузырилось, расплавляя сознание, перед глазами мелькали цветные мушки. Если бы по голо-связи объявили, что требуется срочная эвакуация с планеты, я бы плюнула на всё и всё равно осталась с Кассом – так сильно я его хотела.

Мужской палец скользнул под тонкую полоску ткани и потёр крестец, отчего меня буквально выгнуло дугой. Я умоляюще застонала:

– Север, пожалуйста!

Чёрные как космос глаза сверкнули в полумраке салона аквакара. Чистейшее золото растеклось от зрачка к периферии радужки.

– «Пожалуйста» что?

На губах застыла хитрая улыбка. Манящая. Дразнящая. Греховная. Разумеется, цварг прекрасно понял, о чём я его просила, но не стал продолжать в аквакаре, хотя я была полностью готова. И головой, и телом, и душой.

Я ненадолго очнулась от сладкого дурмана по имени «Север», когда мужчина подхватил меня на руки, перенёс через просторный холл и опустил на шёлковую простыню гигантской двуспальной кровати.

– Где мы? – запоздало поинтересовалась.

Это место даже отдалённо не походило на уютные, но скромные апартаменты Центральной Надводной Клиники и уж тем более не имело ничего общего с моей комнатой в «Постель и завтрак» с двухэтажной скрипучей кроватью и рукомойником на стене.

– Пентхаус «Атолл Плаза», – усмехнулся цварг, нависая надо мной на вытянутых руках. При этом бицепсы напряглись так, что я не удержалась и потрогала литые мышцы под бархатистой фиолетовой кожей. – Снятый Космофлотом номер мне показался тесноватым. К тому же он один на нас с Марком Танеко. Я думаю, что после сегодняшней ночи он захочет выспаться. Не хотелось бы ему мешать. Или ты имеешь что-то против?

В перламутровом свете лун, пробивающихся сквозь панорамные окна, блеснул муассанит. Я невольно подумала о том, что Касс очень сильно изменился, и не только внешне. Он стал увереннее в себе, напористее и перестал стесняться денег семьи. Много лет назад он пытался сохранить инкогнито на парящем юнисском острове, а сейчас спокойно снял самый дорогостоящий номер на всём острове и украсил драгоценным родовым камнем основание когда-то травмированного рога.

– Наоборот, – улыбнулась, проведя пальцем по острой скуле, – мне всё очень нравится. Я ничего не имею против.

Поддавшись шаловливому настроению, я приподнялась на локтях, прикусила мочку уха Севера, скользнула языком за ушную раковину, а там незаметно для себя перебралась на рог. В тот миг, когда я коснулась места, где раньше была трещина, воздух сотряс низкий раскатистый рык. Мужчина прижался бёдрами, вдавливая через тонкую ткань напряжённый и пульсирующий член.

– Учти, Вивьен, на этот раз я не буду тебя усыплять, – тихо, но чётко произнёс Север.

Ноздри мужчины раздувались. Капилляры глаз покраснели. Каменный мужской орган упирался в живот. Несмотря на озвученные слова, Касс по одной лишь ему известной причине предлагал мне выбор. Я подалась бёдрами вперёд и прошептала:

– Очень надеюсь, что ты не станешь этого делать.

И эта фраза стала решающей. Сигнальной ракетой. Фальшфаером, который поджигают на старте гоночных трасс. А дальше мир стремительно закрутился в водовороте влажных шлепков, наших общих стонов и рваного дыхания.

От Севера пахло так восхитительно, что моё бедное сердце уже давно страдало аритмией. Казалось, запах горных трав, почек смородины и дыма еловых шишек вьелся под кожу и ядовитым туманом проник в лёгкие. Я дышала им, трогала бархатную кожу, целовала горячие губы, проваливалась в бездну, всякий раз глядя в нечеловеческие чёрные глаза. Хвост со смертоносным шипом скользил по щиколоткам, вызывая острые судороги и многократно увеличивая наслаждение.

Вселенная! Я никогда себе не представляла, что секс может быть настолько потрясающим! Мужчина придавливал всем весом, тараня насквозь. Не знаю, куда делся тот стеснительный и робкий молодой кадет, но в «Атолл Плаза» мною обладал совершенно другой мужчина. Решительный, сильный, целеустремлённый. Он вбивался в меня мощно и ярко, словно поршень, и это оказалось в тысячу раз лучше, чем я представляла себе в самых смелых эротических снах. Он оказался бесподобным любовником. Или же дело было в том, что наши тела идеально друг другу подходили? Думать о том, откуда у Севера такой опыт, совершенно не хотелось. Каждый мужской рык, каждое вколачивание, каждый судорожный выдох отправляли меня к созвездиям.

Касс крутил меня и вертел в постели так, как ему хотелось, а я слепо подчинялась шершавым пальцам и молчаливым взглядам, отдаваясь ему так, как он того желал. Он был мастером, а я – его податливой глиной, из которого он создавал шедевр. Впервые в жизни я получала удовольствие, позабыв обо всём на свете. О Космическом Флоте. О Юнисии. О том, что мужчина тоже может устать и мне необходимо будет взять инициативу в свои руки... И для меня стало полнейшей неожиданностью, когда я кончила первой, да ещё и так ярко, что сорвала голос от крика. Пожалуй, с этим невозможным мужчиной всё было как в первый раз. С золотым блеском в прикрытых ресницами глазах Север переждал мой оргазм, а затем медленно качнулся бёдрами, вновь набирая обороты.

Это совершенно точно было больше, чем секс. Говорят, жизнь измеряется не количеством прожитых лет, дней и часов, а теми моментами, когда чувствуешь себя счастливым. Я не могла сказать, что счастлива, но определённо эту ночь мне бы хотелось переживать вновь и

вновь. Вновь чувствовать горячее жжение внизу живота, пульсацию твёрдого члена, мужские ладони вдоль позвоночника и гибкий хвост, обвивающий стопы.

Лунный луч лизнул высокие скулы Севера, острый кадык, спустился на вздымающуюся грудь, покрытую испариной. Я понятия не имела, сколько часов мы провели в постели, но это совершенно точно были одни из самых лучших часов в жизни.

Со мной ещё никогда не случалось, чтобы после близости не держали собственные ноги. Однако сейчас я понимала, что надо встать и пойти в свою гостиницу. Я никогда не спала с мужчинами в прямом смысле этого слова. Даже с Амори. После интима на моей территории он всегда уходил, даже ванну предпочитал принимать в своей комнате. Ну а я в ответ так же молча собиралась и уходила к себе, пока миттар натягивал на себя пижаму и халат перед сном.

Вставать, искать одежду, спускаться на подводный уровень в гараж и брать акватакси до «Постель и завтрак» отчаянно не хотелось. Глаза слипались от усталости, тело дрожало от многократно пережитого удовольствия.

– Наверное, мне надо идти? – спросила я больше для проформы, мысленно прокручивая в голове всё то, что должна сделать.

Но ответ удивил. Обнажённый Север лёгким движением притянул меня ближе к себе, обнял за талию и прошептал:

– Вселенная, Вивьен, ты время видела? Неужели матрас в твоём отеле намного лучше моего? Спи давай, всё остальное завтра.

Глава 8. Обязанность Хранителей

Я проснулась от того, что нечто горячее и твёрдое упиралось мне... в ягодицы. Настолько горячее, что я не выдержала и распахнула ресницы. А перед глазами ожила мечта. Растрёпанный довольный Север, закинув одну ногу на меня, одной рукой крепко притягивал к себе за талию, а вторую пропустил подо мной и накрыл ею мою грудь. Видимо, во сне он мял её, потому что сейчас приятная тяжесть и томление негой разливались по всему телу.

– Доброе утро, – произнёс мужчина мягким и глубоким баритоном. Таким волнующим, что я на миг задержала дыхание.

– Доброе, – улыбнулась в ответ. – Тебе не говорили, что у тебя потрясающий голос? Если бы не служба в Космофлоте, то ты бы мог стать певцом.

– В детстве я пел в хоре, и у меня был личный репетитор по вокалу. Но если бы не служба, то я бы помогал отцу вести бизнес, а не становился певцом. Это в любом случае было бы выгоднее, – ровно ответил Север, а я прикусила губу.

Очарование волшебного во всех смыслах утра как рукой сняло. Я совершенно забыла, где и с кем нахожусь. Да, разумеется, то, что цварг по каким-то причинам решил остаться после обучения на службе Космического Флота, никак не умаляло факта, что он всё ещё принадлежал к роду Касс.

Луч скользнул по витому рогу, отразился в муассаните и бегающими крапинками света рассеялся по комнате, а я ахнула, переведя взгляд на окна. За огромными изогнутыми полусферами стеклопакета плескался бескрайний океан, белые барашки набегали на песчаный пляж, где вперемешку купались местные и туристы, а яркий диск местной звезды высоко сиял в кристально чистом небе.

– Да, вид здесь вправду потрясающий, – сказал Север, проследив за моим взглядом.

– Ох, я не это имела в виду! – Вскочила с кровати и торопливо засобиралась. – Солнце уже высоко... сейчас день, а я обещала зайти в ЦНК...

Я схватила серебристые полоски и тут же неловко принялась натягивать их. Эластичная ткань вдруг отказалась тянуться, затрещала по швам... Шварх, где здесь низ, а где верх? Как я вчера это вообще напялила? Что за дурацкая мудрёная конструкция...

– Я думал, ты здесь в отпуске. Разве нет? – Цварг нахмурился.

– И да, и нет.

Вот же он, верх! Вот эта полоска должна быть перекинута...

– Я должна сопровождать шаутбенахта Велвела Фропенко на операцию, его сегодня как раз оперируют. Надеюсь, Грегори уже там...

– Так ты здесь ещё с Грегори Грешх-аном? – сухо переспросил Север.

Я подняла голову. Обнажённый и невероятно красивый мужчина стоит у панорамного окна. Чёрные, чуть выющиеся волосы разметались по шее и плечам, острые рога блестят в лучах солнца, руки сложены на груди в защитном жесте, а мускулистая спина кажется неестественно ровной. Картину дополняет мощный хвост с пятигранным шипом, который на грани слышимости щёлкает по паркету.

Я прекрасно понимала, что не должна обнадёживать Севера. Я прекрасно понимала, что эта ночь хоть и была лучшей за все годы, останется всего лишь светлым воспоминанием. Но, поддавшись внутреннему порыву, я подошла к Северу со спины, обняла и прошептала куда-то в район лопаток:

– У нас с ним ничего нет. Честное слово.

Север резко развернулся вокруг своей оси и приподнял моё лицо за подбородок. На миг мне показалось, что золото в его глазах засветилось, но цварг моргнул – и наваждение испарилось.

– Ты не должна передо мной отчитываться, – возразил мужчина. – Я ничего тебе не обещал, ты ничего не обещала мне. Это был просто секс.

А вот это прозвучало иррационально обидно. Конечно, Север был прав, но от этого было ничуть не легче. Я могла бы возразить, но не стала. А смысл? Из вчерашнего рассказа Марка выходило, что они с Кассом служат на территории центрального сектора Федерации, посещают самые развитые планеты, исследуют технические новинки, изобретают собственные. Я же фактически навсегда привязана к крошечной пятой планете от Соло на самом краю Федерации, где магнитные бури настолько сильны, что даже коммуникаторы и те работают на специальных чипах. Я – Хранитель, и это не просто служба или работа, это призвание на всю жизнь. Даже если мне прекратят платить за службу, уверена, я и остальные Хранители продолжают делать свою работу, потому что без нас погибнут миллионы гуманоидов.

– Ты захотела, я согласился, – добавил Север, по-своему интерпретировав моё молчание.

А вот теперь мои щёки вспыхнули. Я вспомнила, как плавилась под взглядом цварга весь вечер. Как думала о его хвосте... О, Вселенная!

– Ты... научился считывать колебания гуманоидов? – спросила севшим от волнения голосом.

– Нет. – Север мотнул головой. – Рога внешне выросли, но я по-прежнему чувствую лишь общий фон и только ярко направленные эмоции. Здесь, на Миттарии, признаться, я даже думал, что мои рога совсем отказывают. В ночном клубе очень много практически обнажённых женщин и мужчин, но я ни от кого не почувствовал флюидов желания.

– А-а-а... – Я впала в лёгкий ступор. Ещё не такой, когда из робота-уборщика вынимают батарейки, но уже тот, когда на аккумуляторе рисуется одна мигающая полосочка и он переходит в энергосберегающий режим. – Как же тогда?

– Так ты же сама потрогала мой хвост, – теперь озадачился цварг. – Это был, знаешь ли, очень откровенный намёк.

– О, Вселенная! – Я с хохотом спрятала пылающее лицо в ладонях. – Север, я туфли сняла, у меня стопы затекли. И вообще, я думала, что это ножка стола!

– То есть ты не искала партнёра на ночь?! – нахмурился мужчина.

Скажи эту фразу кто-то другой, то я наверняка обиделась бы, но Север... был слишком Севером. Я прикусила губу и отрицательно покачала головой:

– Нет, не искала.

– А... твоя одежда?...

– Одежда здесь у всех такая потому, что на Миттарии такая мода. Чутьё тебя не подводит. Когда миттары двигаются, им жарко, да и в целом на планете душно, зато спать они предпочитают в пижамах, термоносах и желательнее ещё халатах. Я же пришла в ночной клуб, просто чтобы отдохнуть и развеяться.

Несколько секунд мужчина стоял с каменным лицом, а затем наклонил голову к плечу, из-за чего тень упала на его лицо, и тихо произнёс:

– То есть ты никого не искала ночь, но согласилась на секс со мной из-за выпитых коктейлей. Надо понимать, ты сейчас очень тонко даёшь понять, что сожалеешь о содеянном.

Он говорил без интонаций. Без обвинений. Спокойно.

Таким голосом стюардессы просят пристегнуть ремни при посадке или искусственный интеллект запрашивает номер лицензии корабля при заходе на орбиту. Но сдержанные слова цварга заставили меня разволноваться сильнее, чем когда Грегори не хотел выпускать меня из апартаментов.

– О нет, Вселенная, нет! Север, ты всё не так понял!

Я всплеснула руками, не в силах выразить всё то, что было на душе. Могла ли я сказать цваргу, что даже и не мечтала о таком подарке судьбы? Что не встречала любовника лучше? Имела ли право сообщить, что постоянно мыслями возвращалась к нему все эти десять лет

и, хоть и не хотела, но сравнивала каждого своего мужчину именно с ним? Воображала? Фантазировала? Нет, я не имела никакого морального права давать ложную надежду на то, что у нас что-то может быть. Совсем скоро мой отпуск закончится, и мне придётся улететь на край Федерации лишь с воспоминаниями об этой ночи. Самыми лучшими воспоминаниями. Тем временем цварг стоял, всё так же сложив руки перед собой, и выжидающе смотрел. Полностью обнажённый. Сосредоточенный. Красивый. Вселенная, ну нельзя же быть таким красивым!

Я судорожно облизала губы, стараясь как можно тщательнее подобрать слова.

– Мне очень понравилась эта ночь, Север. Прости, что изъясняюсь так сумбурно... Да, я пришла в клуб, просто чтобы отдохнуть, и никого не искала, но я ни на миг не жалею о том, что случилось. Ты мне нравился... ещё с юнисского филиала.

Я ожидала шквала возмущения, вопросов и обвинений, но вместо этого Север лишь криво усмехнулся и по-деловому уточнил:

– Но повторять ты не хочешь?

Я прикусила губу. Больше всего на свете я хотела бы повторения этой ночи. Но, боюсь, если это произойдёт, моё бедное сердце будет окончательно разбито, и никакой самый современный миттарский имплантат не сможет поправить здоровье. Сколько лет мне было плохо после того, как Касс покинул Юнисию?.. Сколько лет я пыталась смириться с мыслью, что ему будет действительно лучше в главном филиале, а между нами толком-то ничего и не было?.. Нет, я же не железная.

– Нет, – помотала головой и постаралась улыбнуться максимально естественно. – Буду считать это милым курортным приключением. В конце концов, я же здесь в отпуске. Как ты и сказал – это был просто секс без обязательств.

Север кивнул, прищулив глаза и никак не комментируя мой ответ, и предложил, указав на одежду:

– Давай я тебе помогу?

Я растерянно согласилась. Горящие мужские пальцы коснулись ключицы, переворачивая свернувшуюся в верёвку тонкую ленту, разгладили полоску, как ни в чём ни бывало переместились на грудь, поправили ткань и там. Я прикрыла ресницы, стараясь себя не выдать предательской реакцией тела. Север действовал аккуратно, не позволяя себе ничего лишнего. Шершавые пальцы скользнули по животу. Я попыталась абстрагироваться от прикосновений, но получилось плохо. Как назло, в голову шли различные предположения, где Север мог заработать мозоли. Его пальцы ничуть не походили на изнеженные руки Амори, проводившего всё свободное время в лаборатории. Сухие, немного жёсткие ладони слегка царапали мою кожу. Тело, помня прикосновения этого мужчины, отзывалось горячим одобрением. Пожалуй, впервые в жизни я радовалась тому, что этот цварг не может меня прочесть как открытую книгу.

– Вот и всё, – хрипло произнёс Север.

Я посмотрела в его глаза и вновь в них утонула.

– А-а-а... почему ты сделал вид, что не помнишь меня? Ну, тогда... при Марке? – спросила, чтобы как-то разбить наступившую тишину. Шварх, мой голос тоже осип.

Цварг пожал плечами.

– Не знаю... Я не был уверен, что ты меня вспомнишь. К тому же Марк встретил тебя первым. Мужская солидарность...

– И из мужской солидарности ты напоил друга? – Мои брови удивлённо взлетели вверх.

– Нет, тут я уже решил своего не упускать, раз девушка сама не против моего общества. – Север улыбнулся. Вот же хитрый лис! – А почему ты не сказала, что знаешь меня?

Я улыбнулась в ответ.

– Понятия не имею. Растерялась так сильно, что ничего не слышала, кроме собственного сердцебиения.

Да уж, мы друг друга стоим. Не знаю, сколько мы так стояли, глядя друг на друга – секунду или вечность, – но нас прервала громкая трель входной двери.

– Я открою, одевайся.

Касс рывком стащил с постели простыню, кое-как намотал её на бёдра, а я оглянулась в поисках шифоновой туники. Кажется, я её бросила где-то около кровати...

– О, Сев, дружище, голова просто жуть как трещит, кошмар. Я плохо помню вчерашний вечер... – донёлся знакомый голос из прихожей. Что-то в ответ тихо сказал Север.

Я наконец увидела шифоновую ткань под креслом и наклонилась, чтобы достать. В этот момент взгляд скользнул по запястью, и я впервые за утро посмотрела на коммуникатор.

«Вив, это совсем не смешно. И долго ты собираешься от меня прятаться?»

«Где ты?»

«У Велвела операция через час. Палата 318, я заказал на тебя пропуск. Ты придёшь?»

«Я понимаю, что ты обиделась, но пожелать удачи перед операцией Велвелу всё-таки стоило. Хотя бы из вежливости».

«Швархи бесхвостые, где тебя носит, Вивьен?! У Фропенко осложнения с коленной чашечкой... Оказалось, что заранее отлитый протез не подходит по форме. Нужен другой, а значит, меняется и пункт в договоре. Требуется твоя подпись как переводчика».

«Я всё уладил. Смог объяснить, что в новом импланте не должно быть никаких материалов, на которые может повлиять магнитар, но очень в тебе разочарован...»

Я схватилась за голову, смотря на время сообщений. Все они были отправлены с семи утра до десяти, а сейчас уже полпервого! Я же всё проспала!

– Ой, да ладно, там столько красивых цыпочек было! Взять хотя бы Вивьен, она очаровательна, а ещё и офицер Космофлота, считай два в одном. И совершенно точно на меня запала! Так, вообще, сколько можно держать меня на пороге? Когда это к тебе было нельзя?!

В мою голову ворвался голос таноржца, а потом и он собственной персоной нарисовался на пороге спальни.

На секунду Танеко остолбенел. Я моментально накинула тунику на нательные полоски и поздоровалась:

– Привет, Марк.

– О-о-о... – только и протянул таноржец, замерев в нерешительности. Затем всё же робко улыбнулся и добавил полушутя-полусерьёзно: – Надо понимать, что в иллюзион ты со мной не пойдёшь?

– Прости, Вивьен, – позади Танеко возник хмурый Север. – Я пытался его остановить, но порой легче сдвинуть спутник с орбиты, чем заставить Марка вести себя прилично.

– Ничего страшного, – махнула рукой. В конце концов, не увидел же он меня голой. – Я всё равно уже убегаю. Хорошего вам дня, ребята!

Протиснувшись мимо друзей, я поцеловала Севера на прощание, на третьей космической покинула «Атолл Плаза» и бросилась в ЦНК, чтобы узнать, как обстоят дела у Велвела. Конечно, по-хорошему надо было вернуться в собственную гостиницу, помыться, переодеться... Но брать акватакси, спускаться в подводный город, а затем вновь подниматься – всё это заняло бы часа полтора как минимум, а то и все два. Тратить драгоценное время на ерунду совершенно не хотелось. Да и, признаться честно, не думала я об этом, когда бежала в клинику, которая располагалась в соседнем квартале. Слишком волновалась за шаутбенахта. Опять же, все встреченные по пути миттары принимали мой наряд за должное, и о том, что выгляжу слишком раздетой по меркам других Миров Федерации, я вспомнила лишь тогда, когда со всего размаху налетела на Грегори перед дверью реанимации.

– Вивьен?! – На бесконечно долгую секунду капитан Грешх-ан замер, а затем шумно втянул воздух рядом со мной, нахмурился, отстранился на шаг и окинул внимательным взглядом с головы до ног. – Ты переспала с мужчиной!

Ларк не спрашивал, он утверждал. И это было произнесено настолько обвиняющим тоном, что я невольно поёжилась.

– Да. – Отрицать очевидное было глупо. – Моя личная жизнь тебя не касается. Как Велвел? Ему уже провели операцию? Новый протез подошёл?

– То есть ты имеешь наглость отказывать *мне*, сыну клана Золотых Львов, которого приглашают на хайды, капитану Космического Флота и Хранителю Юниси, но при этом спишь с первым встречным?! – корабельной сиреной взревел оскорблённый Грегори во всю глубину лёгких, напрочь игнорируя вопросы о коллеге.

На нас стали обеспокоенно оборачиваться посетители. Я невольно отступила от рассерженного ларка.

– Грегори, во-первых, я тебе чётко сказала, что не хочу завязывать с тобой никаких отношений, а во-вторых, тебе не кажется, что здесь не время и не место об этом говорить?

– Ну уж нет! Самое место! Ты вчера сбежала от меня, а сегодня приходишь, вся насквозь пропахнув семенем незнакомого мужчины, будучи в одежде... – Грегори презрительно поморщился, вновь обжигая разъярённым взглядом, – в которой обычно самки хотят, чтобы их покрыли!

Ноздри мужчины широко раздувались, к шее и вискам прилила кровь, вытянутый зрачок в яблочных радужках бешено пульсировал, квадратная нижняя челюсть угрожающе выдвинулась вперёд. Я слишком хорошо знала Грегори, чтобы не понять: он не просто зол, он ещё и крайне возбуждён. Майк Бруно, будучи фельдшером, как-то рассказывал, что гормонально эти состояния очень похожи, а уж у ларков, эволюционно привыкших к всплескам адреналина, это чуть ли не одно и то же.

Я глубоко вдохнула, призывая себя к спокойствию и проклиная за то, что так и не приняла душ... хотя бы у того же Севера. Полностью запах это не сбilo бы, но существенно ослабило. С ларками порой было очень трудно, я не всегда понимала их логику мышления, но сейчас даже умственно отсталому на моём месте было бы ясно: для чуткого обоняния ларка я выглядела ходячей мишенью. Дерзко брошенным вызовом, пробуждающим глубинные инстинкты матерого хищника. Агрессия и секс. Вселенная, а мне ведь с ним ещё в открытый космос выходить! На дежурства заступать!

Очень медленно я подняла ладони вверх, показывая, что не хочу ссориться и спорить. Единственным выходом из сложившейся ситуации я видела лишь сказать правду:

– Грегори, ты ошибаешься. Это был не *первый встречный*. Это был Север Касс.

Несколько ударов сердца ларк сжимал и разжимал кулаки, а потом поджал губы и резко отвернулся к ближайшему окну. Если я хоть что-то смыслила в психологии ларков, это должно было его успокоить. Грегори не ревновал меня потому, что у меня кто-то был. У единственной во всей Федерации полигамной расы в языке вообще не было такого понятия, как «ревность». Он негодовал потому, что этот кто-то, на его взгляд, оказался *случайным* любовником. Известие, что это Север Касс, должно было остудить его пыл. По крайней мере, я на это очень рассчитывала.

– И чем же он лучше меня? – спустя бесконечность спросил Грегори.

Ярость в голосе действительно пропала, уступив место раздражению и... усталости?

Я пожала плечами, не представляя, что ответить. Конечно, можно было бы привести в пример то бессчётное количество раз, когда Грегори повышал на меня голос на играх, как по-детски практически на месяц он прекратил со мной общение из-за сведённых рубцов на ногах, потому что искренне считал, что «шрамы украшают». Да много из-за чего. Грегори всегда был вспыльчивым, хотя и отходчивым. Он негласный лидер Хранителей и привык к тому, что с ним всегда соглашались. Физически Грегори очень привлекателен, и я с лёгкостью доверю ему свою жизнь, если речь пойдёт о солнечном ветре со смертоносными стрепельками, но...

В наших с ним отношениях не было ещё какой-то составляющей. Незаметной, но важной. Он никогда не был и не станет моим мужчиной.

– Я не знаю.

– Зато я знаю. – Грегори внезапно тряхнул головой, отвернулся от окна и заговорил нарочито бодрым тоном: – Ты прожила слишком много времени на Юнисии и переобщалась с ларчами. В конце концов, я, мой брат, дядя, вся команда, ставшая Хранителями, Дрэго... Волей-неволей ты переняла наш менталитет. Ларчанки тоже ищут себе защитников среди самых сильных и ловких воинов. Север ещё тогда, на соседнем острове, смог достать меня своим хвостом и кулаками, продемонстрировав хорошие физические показатели, а потом бросил тебя, улетев в главный филиал. Я так понимаю, что в тебе проснулись природные инстинкты. Но раз этот гештальт теперь закрыт, то я спокоен.

Я растерянно молчала, а Грегори продолжил уже с напором:

– Вивьен, я надеюсь, ты же понимаешь, что Север Касс не бросит блестящую карьеру в Федерации ради того, чтобы перебраться на Юнисию, а ты никогда не сможешь покинуть систему Соло? Ты – Хранитель и дала слово моему дяде.

На этот раз взгляд яблочных радужек с вертикальными зрачками буквально впился в моё лицо. От ответа меня спас вышедший из реанимации док.

– Кто здесь Вивьен Виардо?

Я стремительно развернулась.

– Это я! Как Велвел? Операция прошла успешно?

– Да, – миттар кивнул, – в ходе выяснилось, что несколько костей неправильно срослись и их было легче удалить, чем дробить, но в таком случае нужен другой протез, а пациент под наркозом.

Дальше миттар слегка увлёкся медицинскими терминами. Я перебила дока и вновь спросила:

– Сейчас с офицером всё будет в порядке?

Док наклонил голову вперёд так, что жабры на шее чуть оттопырились в сторону.

– Разумеется, всё будет в порядке с офицером Космического Флота! Рядовая запланированная операция, хоть и с осложнениями. Если сомневаетесь в моей квалификации, то можете выбрать любую другую клинику, чтобы проверить мои слова!

Похоже, я действительно задела дока за живое своим вопросом.

– Нет-нет. – Я тут же пошла на попятный. – Я ни в коем случае не сомневаюсь в вашем профессионализме, просто очень переживаю за друга. А что там с документами? Моя подпись нигде не требуется?

– Вообще-то капитан Греш-ан уже всё уладил. – Миттар тут же остыл. – Но, конечно, он воспользовался лингвопереводчиком, а подпись от гуманоида, владеющего языком на уровне родного, будет лучше. К тому же, насколько помню, вы сегодня должны сдавать биоматериал на генетический тест? Я могу попросить персонал пододвинуть вашу запись, чтобы вам не приезжать в клинику второй раз за день.

И под внимательным взглядом Грегори я ушла с доком в другой кабинет. Перевод нового документа занял неожиданно много времени. Новый протез с описанием характеристик, другая техника его установки, а также дополнительные медицинские манипуляции... к тому моменту, как я всё завершила отпечатком ладони и отдала планшет сотруднику клиники, с меня стекло пять потов.

– Ты мне так и не ответила на вопрос, Вивьен. Мы не договорили, – тихо произнёс Грегори, когда я переходила из одного помещения в другое.

Я машинально кивнула, внутренне скривившись. О чём ещё мне было говорить с Грегори? Очевидно, он хотел получить от меня заверения, что моя встреча с Севером носила разовый характер... Я и сама это прекрасно понимала умом, вот только по-детски глупо и упрямо не

хотела проговаривать вслух. Это как загаданное желание на падающую звезду, которое нельзя озвучивать вслух. Озвучишь – и оно никогда не исполнится. Мне казалось, что как только я сама произнесу очевидные вещи, волшебство от встречи с Кассом рассеется, я больше не буду иметь возможности даже издали взглянуть на цварга. В конце концов, мы здесь ещё минимум на неделю, пока Велвел не поправится, а лаборатория не проверит мою кровь на родственные связи с жителями Миттарии. За это время я могу ещё раз или два увидеть Севера. Полюбоваться им или просто случайно пересечься на улице, кто знает?

Именно поэтому, когда у меня всё-таки взяли кровь, соскоблили слюну с внутренней поверхности щеки и даже отрезали несколько волос на анализы, я очень медленно выползла с больничного кресла, вышла в коридор, оглядываясь, и... замахала руками:

– Марк! Что ты здесь делаешь?!

Таноржец морщил нос и активно вращал головой, явно что-то или кого-то разыскивая. Увидев меня, он широко улыбнулся и тоже махнул рукой:

– О, Вивьен! Какими судьбами? Всё-таки острова на Миттарии действительно крошечные.

Подошедший златовласый ларк нахмурился. Всё это время он ждал меня вначале под одной дверью, затем под другой, с явным намерением «серьёзно поговорить», а внезапное появление Марка испортило его планы. Я представила офицеров друг другу и уже думала, как бы незаметно слинять или попросить таноржца меня прикрыть, как он, широко улыбнувшись, обратился к Грегори:

– Вы не возражаете, если я на несколько минут украду у вас Вивьен? Она моя старая знакомая, и я хотел бы кое-что ей передать наедине.

Правая бровь капитана Грешх-ана скептически выгнулась, но он нехотя кивнул.

Донельза удивлённая, я последовала за Танеко. Мы отошли чуть ли не в противоположный конец коридора, прежде чем Марк, стрельнув глазами через плечо на Грешх-ана, с наигранно громким вздохом сообщил:

– Теперь понятно, что мне даже и не следовало соваться со своим предложением сходить в иллюзион.

Неожиданно для сложившейся ситуации я улыбнулась. По сравнению с ларком таноржец действительно смотрелся далеко не самым выигрышным образом.

– А то, что я провела ночь в номере Севера, тебе ни о чём не сказало?

– Ну ма-а-ало ли... – протянул Марк.

Я покачала головой.

– Нет, у меня с Грегори ничего нет. Так что ты хотел мне передать?

– Вообще-то взять, – активировался Марк, полностью концентрируясь на мне.

– Взять?!

– Да, номер коммуникатора, – кивнул Танеко. – Ты мне его уже как десять лет сообщаем. Давай уже сюда, сколько можно тянуть комету за хвост?

Я машинально поднесла браслет к лицу и нажала несколько кнопок для формирования штрих-кода с номером.

– Если ты хотел со мной связаться, разве у Севера не легче спросить было?

– Так он не знает. – Марк пожал плечами, будто речь шла о чём-то само собой разумеющемся.

– Как не знает? – изумилась я. – Вообще-то мы полгода учились на Юниси на одном курсе...

И замолчала. Мне вдруг вспомнилось, что я написала Северу несколько сообщений, он ответил, а затем начались помехи и переписка стала невозможной. Возможно, в затишье и можно было бы созвониться, но буквально через пару месяцев на Соло разыгралась действительно мощная магнитная буря и все устройства связи вышли из строя. Ректор филиала сов-

местно с преподавателями пытался отремонтировать коммуникаторы, а затем плюнул и заказал всем новые. Не только преподавательскому составу, но и немногочисленным кадетам. Так и получилось, что я сменила номер. А сама с тех пор Кассу не писала, хотя он в моей записной книге остался...

Пока Марк считывал штрихкод и заносил меня в справочник номеров, мне вдруг вспомнилось, что он что-то искал.

– А ты почему здесь?

– Ой, да тут рядом лаборатория с микроорганизмами, я слегка заблудился, – тут же ответил таноржец, пряча взгляд. – Случайно тебя увидел и подумал, а дай номер, что ли, возьму, чтобы вновь на десяток лет не потеряться.

– В смысле «тут»? – Я подозрительно прищурилась. – В этом здании находятся Центральная Надводная Клиника и гостиница для сопровождающих пациентов.

– Вот я и говорю, заблудился...

Таноржец смешно взлохматил короткие волосы, а я сложила руки на груди.

– Я бы могла понять, если бы ты перепутал коридоры или этажи, но здания? Марк, не ври мне.

– Ох. – Офицер вздохнул и посмотрел на меня с укоризной. – Ну ладно, я пришёл сюда специально. Ты сама вчера рассказала, что приехала со знакомым, которого оперируют. Я лишь в самых крупных клиниках острова на ресепшн дал несколько кредитов и спросил, не числится ли в базах Вивьен Виардо хоть как-нибудь. А оказалось, что ты даже какую-то процедуру себе заказала. Мне этаж и крыло, где тебя найти, назвали, а кабинет – нет. Мол, секретная информация, персональные данные и всё такое.

– Понятно. – Я хмыкнула. – И вся эта сложная схема была проведена исключительно для того, чтобы спросить у меня номер коммуникатора? Ты же вроде как выяснил, что в иллюзион я с тобой не собираюсь идти.

На этот раз Марк гневно сверкнул очами.

– Да, я провернул всё это, чтобы узнать твой номер. И я не собирался никуда тебя приглашать.

– Почему же тогда? – озадачилась я.

– Почему-почему. – Таноржец закатил глаза. – Да потому, что в коммуникаторе Сева его не оказалось и он наотрез отказался его выяснять, раз ты сама не дала.

– Вселенная, что?

Мне показалось, что я ослышалась.

– Да, я взломал его коммуникатор, – буркнул таноржец. – Там пароль-то, фи, из шестнадцати цифр. Подумаешь! Вообще-то девушки обычно сами вписывают свои номера в его справочник! – На последних словах Марк обвиняюще ткнул в меня пальцем.

Я вздохнула.

– Марк, я понимаю твою заботу о лучшем друге... Но с чего ты взял, что я интересна Северу и у нас с ним что-то может быть? Мы договорились, что это было просто приятным краткосрочным времяпрепровождением. Вот и всё.

Танеко сложил руки на груди.

– Очень жаль, что вы так договорились. Если я хоть что-то понимаю в Севе, то скажу, что к тебе он относится совершенно не так, как к другим девушкам... Шварх, да он даже специально меня подпоил! Такого за ним вообще никогда не водилось! Я уже молчу о том, что он сегодня своим хвостом все пробирки в лаборатории побил и совершенно им не управляет. Не хватало ещё, чтобы купол проткнул... Он же цварг, с него станется. И судя по тому, что вон с тем образцовым носителем Y-хромосомы у тебя ничего нет, а с Севом было, ты тоже к нему равнодушна.

Я просто не знала, что на это ответить. Невольно подумалось, что Танеко своей наглостью и прямолинейностью безумно напоминает Майка. Ох, у них даже имена похожи. Если бы один не был чистокровным человеком, а второй – миттаром, то я бы назвала их близнецами. Интересно, а существуют духовные близнецы?

– Ладно. – Марк внезапно махнул рукой. – Я своё чёрное дело сделал, твой номер взял, а дальше будь что будет. Пока, Вивьен.

И, кивнув на прощание, Танеко быстрым шагом буквально вбежал в ближайший подъехавший лифт. Признаться, в ногах загудело – до безумия хотелось поступить точно так же. Сбежать от Грегори, который всё это время буравил взглядом мой затылок. Но я тяжело вздохнула и развернулась к Хранителю. Нельзя же всё время прятаться.

– Вивьен, мы всё-таки не договорили, – начал ларк.

– Не договорили. – Я согласно кивнула. – Но, повторюсь, моя личная жизнь тебя не касается, Грегори. Что до Юнисии, я помню свои обещания и намерена исполнять обязанности Хранителя до последнего вздоха. Никто и ничто не поменяет моего решения. Тебе не о чем волноваться.

Контррационально. Но именно жизнерадостный и общительный Марк поставил окончательную точку в этой короткой истории моих отношений с цваргом. Я поняла, что не имею никакого права даже надеяться на то, чтобы вновь увидеть Севера. Я приказала себе законсервировать чувства. Спрятать их в вакуумную упаковку и убрать на самую дальнюю полку кладовой, чтобы они ненароком не попались на глаза. Так отчаянно голодающие и желающие похудеть толстушки выкидывают всю еду из конденсатора, а порой даже программируют онный, чтобы он не открывался по ночам. Я запрограммировала свой, чтобы он вообще не открывался, и выставила в настройках лютую стужу.

Глава 9. Кораллит, глициния и медный колокольчик

Не знаю, что именно повлияло на Грегори – мой безучастный голос или решительный настрой, – но, к счастью, он не стал напрашиваться в «Постель и завтрак», чтобы проверить, как я обустроилась в подводном мире. Бороться с его бешеным напором у меня не было ни физических, ни моральных сил. Я скупно попрощалась с напарником, спустилась на подводный этаж и села в городской аквабус.

Чтобы отвлечься, я, как всегда, занялась работой. Точнее, попыталась. Несколько раз безрезультатно тыкала в иконку отправки сообщения командору Галактиону Грешх-ану. До сих пор я так и не получила от него ответа по замечаниям к игре новой команды. К сожалению, письмо не уходило. Это могло значить лишь одно: снова активировался Соло и магнитные бури нарушают инфосвязь с Юнисией. Смутная тревога приставучей колючкой репейника засела в подкорке. Память, как назло, подбросила красочную картинку того, как крошечные смертельные частицы отрываются от особенно длинных аквамариновых протуберанцев звезды и на всей скорости мчатся в сторону Пограничного филиала Академии. Я старалась успокоить себя тем, что в системе Соло сейчас находится минимум с десяток Хранителей. Однако острые коготки беспокойства за планету и дорогих людей вонзились под кожу.

Я тряхнула головой, тщетно убеждая себя:

– Хранители справятся с любой активностью взбалмошной звезды. Они справлялись много лет и до того, как я прилетела на Юнисию, справятся и сейчас.

И горько усмехнулась. Грегори точно не стоило переживать насчёт того, что я могу остаться на Миттарии или другой планете вместе с Севером Кассом в ущерб Юнисии. Я слишком хорошо понимаю, что наша служба, которая и не служба вовсе, в разы важнее личных привязанностей и отношений. Шварх! У меня просто не отправляется сообщение командору Грешх-ану, а я от нервов, кажется, сегодня уже не усну.

В душе царил сумбурный хаос, который обычно лучше всего приводили в порядок физические упражнения. Вместо того чтобы сразу идти в гостиницу, я вышла на первой остановке-шлюзе аквабуса и предпочла погулять. Тренажёрного зала в трёхзвёздочной гостинице, к сожалению, не имелось.

Удивительное дело, но подводный город одновременно напоминал и не напоминал мне другие миры. Не очень высокие, гладкие, будто выдутые сумасшедшим мастером по стеклу здания. Овальные балконы, перетекающие в арки, увитые вьюнами с крупными, как виноград, аметистовыми гроздьями. Широкие дороги из плотно утрамбованного белоснежного песка, мерцающий купол над головой без звёзд или солнца. Просто яркая, переливающаяся всеми цветами радуги имитация неба над головой. Я когда-то думала, что после Юнисии меня сложно будет чем-либо удивить. Всё-таки парящие острова, бурная растительность и разреженное море, больше похожее на туман, вносит коррективы в мировосприятие. Однако Кораллит всё равно меня поразил. Он был шумным и густонаселённым, практически как столица Захрана, но при этом совершенно неагрессивным и неожиданно невероятно чистым.

Только гуляя по улицам подводного города, я обратила внимание, что в Кораллите практически нет транспорта. Все аквабусы и личные кары, как выяснилось, оставались на периферии купола. За весь день мимо проехало с десяток простеньких машин. Мне любезно пояснили, что на самом деле это амфибии – аквакары с выдвижными колёсами, коих в городе совсем немного. Они технически очень сложны, несмотря на то что за исключением колёс выглядят точно так же, как свои более простые, приспособленные лишь к водной среде собратья. Ну и стоят, разумеется, баснословных денег. Мне тут же вспомнился салон машины, в который мы с Севером переместились сразу после ночного клуба. Кто бы сомневался, что у наследника муассанитовых копеек будет личная амфибия.

Миттары толпились на улице, спешили по своим делам, приветливо улыбались и затейливо кланялись знакомым. Если кто-то кому-то наступал на ногу, это было поводом не столько поругаться с неаккуратным прохожим, сколько познакомиться. И, несмотря на свертоткрытую, на мой вкус, одежду, миттары не обращали внимания на оголённые части тела. Ни в космопорту, ни в ночном клубе, ни здесь, на улице. Казалось, это вообще их не волнует. Я чувствовала себя засланным шпионом, гуляя по дну океана. Внешне выглядела очень похоже на местных, но при этом чувствовала, что между мной и ими пролегает целая пропасть. По-другому смотрела на мир, по-другому ощущала Кораллит, по-другому мыслила и при всём желании не могла бы вот так солнечно улыбаться первому встречному, оттоптавшему ногу.

Мне вдруг вспомнилось, как много лет назад я поссорилась с Майком из-за фотографий в джакузи на его планшете. Друг в упор не понимал моей обиды.

Симпатичные миттарки дефилировали по улицам в обтягивающих эластичных лентах, а иногда и вовсе без оных, прикрывая грудь лишь ожерельями из раковин, но здесь это не выглядело вызывающе. Да и они вели себя настолько *по-обычному*, что невольно закралась мысль: «Всё правильно. А как ещё одеваться, если здесь настолько жарко и влажно?»

Я покачала головой, хмыкнув собственным воспоминаниям, и зашла в магазинчик растений, коих в Кораллите оказалось даже больше, чем кафетериев.

– Что желаете, леди? – добродушно поздоровался пожилой миттар с серебристыми прядками на висках.

– Мне хотелось бы купить семена растений на экспорт с планеты.

Я улыбнулась, представив себе лицо главного заведующего хозяйством Реми. Он давно сетовал, что вся вспаханная земля на главном острове отдана под плодовые деревья и лечебные травы. Даже кусты вдоль дорожек и те Бруно-старший умудрился посадить исключительно с целительными свойствами. Но вот красивый выюн, который практически не занимает места, точно порадует старика Реми. Да и что ещё привезти с Миттарии, если не растения?

– О, на экспорт – это вот эта часть зала. – Продавец развел ладонями и указал на многочисленные шкафы, на полочках которых ютились баночки и скляночки, холщовые мешочки и вакуумные пакеты. – Вы ищете что-то особенное?

Кивнула.

– Да, мне бы хотелось приобрести семена выюна...

– О, с этим – пожалуйста, – тут же перебил миттар. – В этом ряду выюны, которые могут обходиться без солнечного света. Первые шкафы относятся к растениям-хищникам, истребляющим мелкую мошкарку. Второй и третий – с лёгкими наркотическими свойствами. Не волнуйтесь, весь товар сертифицирован, и ввоз разрешён на большинство планет Федерации. Четвертый шкаф – это выюны с ядовитыми шипами, очень хорошее охранный средство...

– Нет-нет. – Я спешно замахала руками. – Мне нужен конкретный выюн аметистового цвета.

– Аметистового? – Миттар нахмурился. – Вообще-то обычно я раскладываю растения не по цвету стеблей или цветов, а по свойствам, но попробую найти то, что вам требуется. Давайте так: какие глобальные характеристики оно имеет? Заживляет? Обеззараживает? Действует на гуманоидов или только на недоразвитые формы жизни? Съедобно?

– Не знаю.

От обилия вопросов я слегка растерялась.

– Не знаете? – Мужчина почесал жабры. Кажется, это было признаком сильного волнения. – Но, простите, я тогда не могу вам ничем помочь. Если вы не знаете ни названия, ни внешнего вида, ни свойств...

– О, как раз внешний вид я могу показать! – воскликнула я и показала на воздушные гроздья сиреневых бутонов. – Вон на арках у вас растёт повсюду.

– Ах, *эти* व्यюны. – Миттар задумчиво почесал на этот раз уже не шею, а затылок. – Простите, но их у меня нет. Не могу продать.

– Да? – разочарованно протянула я. – А где можно купить?

В любом другом месте я не стала бы задавать такой вопрос, но это же Миттария. Я давно убедилась, что представители «голубой» расы в любой области охотно рекомендуют конкурентов, не видя в этом ничего плохого. Миттарская логика – отдельный вид безумия.

– Так нигде. – Мужчина пожал плечами. – Это ж подвид глицинии. Вырвалась из ближайшей лаборатории и заполонила город. В ней нет ничего полезного.

– И что? – Я искренне удивилась. – Семена нигде нельзя купить? व्यюн же такой красивый!

Теперь уже продавец посмотрел на меня с опаской.

– Это сорняк. В нём нет *никаких* полезных свойств. Зачем оно вам?

Я так ни с чем и ушла из ботанического магазина в растерянных чувствах. Ноги в определённый момент сами собой вывели меня на площадь, где как грибы выросли многочисленные ларьки и палатки, а ноздри защекотали пряные ароматы еды. Торговцы расхваливали свой товар, уговаривали попробовать жареных крабов и кальмаров, устриц в чесночном соусе и экзотические кораллы, вымоченные в специальной кислоте. От последнего блюда я вежливо отказалась, а вот всё остальное с удовольствием распробовала.

Когда купол над подводным городом потемнел, уставшая, но пришедшая к внутреннему равновесию, я зашла в «Постель и завтрак» и сразу же столкнулась нос к носу с управляющей. На этот раз вместо зелёного гороха халат имел леопардовую окраску, а вот тапочки на ней были те же. В виде плюшевых единорогов. Полная женщина радостно напевала какую-то незамысловатую песенку и полировала медный колокольчик.

– Хм-м-м... Добрый вечер. – Я тщетно попыталась вспомнить имя миттарки.

– Ох, рыбонька, здравствуй! – Толстушка улыбнулась мне так широко, что я невольно отступила на шаг. Ну мало ли что она задумала?

– Иди сюда, дай я тебя обниму, какая же ты молодец, – тем временем продолжала ворковать женщина, которую я толком-то видела всего лишь один раз в жизни. – Ну, ракушка моя морская, какая же ты, оказывается, затейница! А я-то думала, бедняжка, без прописки на Миттарии, уже и с внучатыми племянниками троюродной бабушки хотела познакомиться! А ты вон какая, оказывается! Русалка, право слово, русалка! Горжусь!

– Э-э-э? – только и смогла я вопросительно промычать, когда меня сгребли в охапку и слегка придушили в объятиях.

– Ой, да что ж это я? Вот, медный колокольчик будет для тебя подарком. – Миттарка обернулась, схватила раритетную вещь и положила на мою ладонь. – Как благодарность.

Я перевела ошарашенный взгляд на колокольчик и машинально уточнила:

– А как же теперь новые гости будут звонить?

– Так твой молодой человек всё починил! – сияя ярче, чем протуберанцы Соло, сообщила управляющая гостиницей и указала на стандартную кнопку вызова персонала, которой обычно оснащались все отели.

«Неужели, пока я гуляла, Грегори каким-то образом выяснил, где я поселилась?!»

От этой мысли стало очень неудобно. Если он видел мою крошечную комнатку с ручным умывальником, то с него станет собирать мои вещи и перевезти их в собственные апартаменты. Меньше всего после утомительного дня на ногах мне хотелось брать акватакси и вновь выяснять отношения, отстаивая право на самостоятельную жизнь.

– Да-да, всю электрику исследовал, буквально за полчаса указал, где плохая изоляция, заменил провода, напылил резину из пульверизатора и отремонтировал звонок. Вуаля! Теперь даже комнаты можно не на доисторические замки с железными ключами закрывать, а на нормальные биосканеры с отпечатками ладони, – тем временем похвасталась женщина.

Я трянула головой. Мне точно не послышалось? Грегори и электрика – вещи, совместимые как стропальщики и магниты. Как-то раз на Юнисии он забыл код в свою комнату и решил проблему максимально просто: вырвал дисплей управления вместе с проводами.

– Такой очаровательный цварг в форме Космического Флота, – щебетала миттарка. – Такой умный, такой технически подкованный, а ещё, кажется, капитан или майор, жаль, я в этих золотых нашивках плохо разбираюсь. Но очень приятный молодой мужчина! А рог таким бриллиантом украшен, я сразу поняла, что мужчина очень необычный. А какой храбрый!

– Стоп-стоп. – Я жестом остановила поток слов. Конечно, вряд ли в Кораллите сейчас находилось целых два цварга-офицера Космофлота... – А почему вы сказали, что это *мой* молодой человек?

– Ну как же! – всплеснула руками толстушка. – Он о тебе спрашивал, причём так конкретно. И имя знал, и фамилию... Я вначале подумала: «Всё, попалась наша рыбка! Да и не просто в лапы Системной Полиции, а сразу Космическому Флоту!» Я хотела соврать, но сама понимаешь, всё-таки цварг, а не абы кто. Он бы моё враньё враз учуял и ещё гостиницу закрыл...

«Ошибаетесь. Этот цварг не учуял бы ровным счётом ничего...» – хмуро подумала про себя, но перебивать не стала.

– А когда я ответила, что да, проживает Вивьен Виардо, но где находится – знать не знаю, он тут же перевёл тему и предложил свои услуги с изоляцией электрики. Ну а я что, дурная, что ли, отказываться от бесплатной помощи?

– Понятно, – мрачно кивнула. Очевидно, что пока Марк хитростью выяснял мой номер коммуникатора, Север пошёл по другому пути – опросил ресепшн всех ближайших к ночному клубу отелей... – И что он просил мне передать?

– Ничего. – На этот раз миттарка озадачилась. – А что, должен был чего-то? У меня память дырявая, сейчас проверю...

Она полезла под стол проверять, не оставили ли что-то для меня, а я всё больше и больше недоумевала. Зачем же тогда Север выяснял, где я живу, если ничего не хотел передать или спросить?

– Нет, ничего нет, – пожала плечами толстушка. – Просто помог с электрикой, и всё.

– И даже мой номер коммуникатора не стал уточнять?

– А зачем? Неужели твой молодой человек его не знает? – уставилась на меня миттарка в изумлении. – Ты не переживай, я твой выбор всецело одобряю. Ну подумаешь, цварг, а не миттар, а то, что из Космического Флота, оно даже и лучше. Точно от всех проблем с Планетарной Полицией отмажет.

– Да не мой он молодой человек! – вспыхнула я. – И вообще, я здесь легально нахожусь. И, между прочим, тоже являюсь офицером Космического Флота!

Женщина изучила меня взглядом, очевидно ни на секунду не поверив моим словам, и покивала:

– Конечно-конечно. Только учти, рыбонька, в Федерации, к сожалению, это так не работает. Не знаю, откуда ты, но у нас, если выскочишь замуж за адмирала, то адмиральшей тебя не сделают.

Я тихо выдохнула и произнесла сквозь плотно сжатые зубы:

– Ладно. Я сегодня была у друга в клинике и выяснила, что реабилитация займёт две недели. Давайте сейчас заплачу и забронирую номер сразу на всё время, – потянулась к финансовому чипу и так и замерла.

– Ничего не надо, твой рогатый красавчик уже всё оплатил вперёд. На целый месяц.

– Простите, что?!

– Ничего не надо, – терпеливо повторила женщина. – Уже всё оплачено.

Замечательно! Она помнит, что у Севера драгоценный камень в роге, но забыла сообщить, что всё оплачено.

Криво улыбнувшись, я побрела в свою комнату. Не то чтобы мой номер в подводной гостинице стоил больших денег, но я уже и забыла, каково это, когда кто-то делает тебе подарок. А ведь, по идее, о том, что всё оплачено, я должна была узнать лишь при выселении. Против воли внутри всколыхнулось тёплое чувство благодарности.

– А это... – Я задержалась уже на пороге и, просто чтобы расставить все точки над рунами, уточнила: – Почему вы его храбрым назвали-то?

– Ну как почему?! – хлопнула длинными синими ресницами толстуха. – Он цварг, а под воду полезть не побоялся. Много ли ты в Кораллите не-миттаров видела?

Я открыла рот, чтобы возразить, но так и замерла. А действительно, на улицах гуляли либо чистокровные представители расы, либо смески, но с ярко-выраженной пробудившейся кровью.

– Вот то-то и оно! – Женщина высоко подняла палец. – Цваргов, ларков, людей, да кого угодно в подводных городах единицы, ведь ни у кого из них нет жабр. Несмотря на то что купол надёжен, они всё равно боятся, что он треснет и они задохнутся. Страх в них сильнее голоса разума.

– Но... – Я провела рукой по шее, где была всего лишь россыпь родинок. – У меня тоже нет жабр.

– Ты на четверть миттарка, в тебе говорит кровь. – Женщина отрицательно покачала головой: – А он цварг. Храбрость – это не отсутствие страха, это его преодоление.

Глава 10. Хитрости и глупости Марка Танеко

На следующий день я с раннего утра поехала в ЦНК, чтобы провести Велвела. Шаутбе-нахт уже очнулся и выглядел весьма неплохо. Бледный, помятый, но очень счастливый. Впервые я его видела таким. Когда он проснулся и увидел настоящие ноги, а не имитирующий кожу пластик, в тёмных глазах промелькнуло облегчение. Кажется, даже ложась на операционный стол, он всё ещё не верил, что застарелую травму и её последствия можно исправить, а не просто заменить ноги целиком. Док не без гордости пояснил, что операция прошла отлично, хотя ему пришлось использовать всё своё мастерство и ювелирную точность для срезания слоя лишь тех мышц, которые уже сами никогда не восстановятся. Срочно заменённый имплант подошёл, но теперь пациенту требовалось некоторое время не двигаться, чтобы ткани правильно срослись.

К необъяснимой внутренней радости, с Грегори я так и не пересеклась за то время, что навещала Фропенко. Результаты генетического теста оказались ещё не готовы, но меня уверили, что, как только что-то станет ясно, всю информацию тут же перебросят на коммуникатор. Сразу после клиники я решила прогуляться уже по островной части Миттарии и вновь попытаться связаться с Юнисией. К сожалению, ничего не получилось. Уставшая от жары на поверхности, ближе к обеду я вернулась в «Постель и завтрак». Скинула вещи на кровать, взяла полотенце и отправилась в общую душевую, а когда принялась одеваться, заметила мигающий пропущенными входящими сообщениями коммуникатор.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.